

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 11(31), 2022

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №11(31), Ноябрь, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бойко Наталия Семеновна
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (Ульяновск)

Лукьяненко Владимир Евгеньевич
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Лютков Лев Николаевич
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (Ульяновск)

Мороз Людмила Васильевна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

Филатова Виктория Викторовна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

Кашуро Ольга Александровна
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Ермолаева Елена Вячеславовна
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Иглин Алексей Владимирович
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВИД ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ**

**INTERACTION AS A TYPE OF RELATIONSHIP BETWEEN
LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND PUBLIC ASSOCIATIONS**

УДК 342.553

Еникеев Вадим Раилевич

Магистрант 3 курс, Института права

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Султанов Ахсан Харисович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры «Теории государства и права»

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** Правовое регулирование взаимоотношений между органами публичной власти и институтами гражданского общества играет существенную роль в построении в России правового и демократического государства. Рассматривая проблематику соотношения гражданского общества и государства, М. Н. Марченко сформулировал тезис о том, что гражданское общество первично по отношению к правовому государству и сначала формируется гражданское общество, а затем на его основе «конструируется» правовое государство, но не наоборот. При этом крайне важную роль гражданское общество должно сыграть в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности правового государства. Регулирование данных взаимоотношений особенно важно для уровня местного самоуправления как наиболее приближенного к населению*

уровня публичной власти. Это обусловлено тем, что реальная жизнь значительной части населения в большей мере зависит не от общегосударственных событий, а от решения вопросов местного значения и эффективности местного самоуправления.

Annotation: *Legal regulation of relations between public authorities and civil society institutions plays an essential role in building a legal and democratic state in Russia. Considering the problems of the relationship between civil society and the state, M. N. Marchenko formulated the thesis that civil society is primary in relation to the rule of law and first civil society is formed, and then on its basis the rule of law is “constructed”, but not vice versa. At the same time, civil society should play an extremely important role in the law-making, law enforcement and law enforcement activities of a state governed by the rule of law. The regulation of these relationships is especially important for the level of local self-government as the level of public authority closest to the population. This is due to the fact that the real life of a significant part of the population to a greater extent depends not on national events, but on the solution of issues of local importance and the effectiveness of local self-government.*

Ключевые слова: *Органы местного самоуправления, общественные объединения, взаимодействие.*

Keywords: *Local governments, public associations, interaction.*

Правовое регулирование взаимоотношений между органами публичной власти и институтами гражданского общества играет существенную роль в построении в России правового и демократического государства.

Регулирование данных взаимоотношений особенно важно для уровня местного самоуправления как наиболее приближенного к населению уровня публичной власти. Это обусловлено тем, что реальная жизнь значительной части населения в большей мере зависит не от общегосударственных событий, а от решения вопросов местного значения и эффективности

местного самоуправления. На уровне местного самоуправления функционирует значительное количество институтов гражданского общества.

К ним относятся: общественные объединения, религиозные организации, некоммерческие организации, добровольные дружины по охране общественного порядка, добровольные пожарные дружины, общественные советы при органах местного самоуправления, местные и первичные отделения политических партий, общественные палаты субъектов [1, С. 191].

Проблема соотношения органов местного самоуправления и общественных объединений как института гражданского общества была предметом изучения известного отечественного дореволюционного правоведа Н. М. Коркунова.

На страницах своего фундаментального труда «Русское государственное право» Н. М. Коркунов отмечал, что государство обязательно организует местное самоуправление, определяет его устройство и предметы деятельности, возлагает на него часть своих задач. Местное самоуправление, продолжал он, имеет иную основу, нежели общее начало свободы общения, и в сравнении с общественными объединениями имеет такую особенность: принадлежность к нему обуславливается не субъективными условиями — сходством интересов, убеждений, верований, а объективными факторами — совместным проживанием на территории одной местности [2, С. 490].

Современный исследователь И. И. Овчинников отмечает следующие отличия органов местного самоуправления от общественных объединений: органы местного самоуправления формируются по императивному предписанию государства, в то время как общественные объединения создаются определенными слоями населения по добровольному принципу; в сферу деятельности общественных объединений по общему правилу не входит решение государственных дел, в то время как органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями; сфера деятельности общественного объединения может не ограничиваться территорией определенной административно-

территориальной единицы в отличие от органов местного самоуправления, которые всегда имеют четкую территориальную привязку.

Отношения, которые возникают между органами местного самоуправления и общественными объединениями, можно условно обозначить понятием «взаимоотношения». В свою очередь, «взаимодействие» является одной из разновидностей «взаимоотношений». Полагаем, что всякое взаимодействие представляет собой взаимоотношение, однако не любое взаимоотношение является взаимодействием.

В науке, включая юридическую науку, встречаются разные определения такого понятия, как «взаимодействие». К примеру, в Большой советской энциклопедии приводится достаточно широкое определение — это одна из основных философских категорий, которая отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимоперехода, а также порождение одним объектом другого.

Если следовать данному понятию, то процесс воздействия также является по своей сути взаимодействием. В свою очередь, под «воздействием» понимается действие, направленное на кого-либо с целью добиться чего-нибудь. На наш взгляд, при активном воздействии одного субъекта взаимоотношения на другого при отсутствии обратной связи взаимодействие не возникает. В этом случае отсутствует важный признак взаимодействия — совместная согласованная деятельность.

Ф. М. Кобзарев рассматривает взаимодействие как согласованную и, как правило, основанную на сотрудничестве деятельность по достижению общих целей, задач [3, С. 16].

По мнению других ученых, взаимодействие всегда предполагает существование нескольких (хотя бы двух) субъектов или объектов, совершение ими активных действий совместного характера, влияние их друг на друга [4, С. 25].

В. Г. Карташов под взаимодействием предлагает понимать активную, согласованную деятельность двух и более субъектов правоотношения, выражающуюся в принятии решений и совершении действий, направленных на достижение единой цели [5, С. 32].

Особый научный интерес вызывает определение понятия «взаимодействие», предложенное А. Ф. Малым в результате исследования взаимодействия местных советов народных депутатов и органов народного контроля в советский период развития нашего государства. Так, под взаимодействием А. Ф. Малый предлагал понимать совместную, согласованную деятельность не подчиненных друг другу органов, направленную на решение общих задач путем реализации одинаковых функций [6, С. 12].

В некоторых исследованиях также предпринимались попытки определить суть такой категории, как «взаимодействие органов государственной власти или органов местного самоуправления с общественными объединениями». В частности, С. А. Васильев отмечает, что взаимодействие общественных объединений с органами государственной власти представляет собой воздействие данных субъектов права друг на друга, которое может выражаться в сотрудничестве, совместной деятельности, совместном участии и взаимной поддержке [7, С. 65].

Э. Э. Велиев полагает, что взаимодействие между муниципальными общественными объединениями и органами местного самоуправления представляет собой положительную совместную деятельность данных субъектов, направленную на удовлетворение потребностей населения соответствующего муниципального образования [8, С. 122].

Также в качестве цели совместной деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений Э. Э. Велиев указывает на удовлетворение потребностей населения соответствующего муниципального образования. При этом существуют более удачные и закреплённые в законе понятия, отражающие суть цели такого взаимодействия: решение вопросов

местного значения (для органов местного самоуправления) и реализация уставных целей (для общественных объединений).

Проведенный анализ позволил выявить неоднозначность научных подходов к определению такой категории, как взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений, а также к ее соотношению с такими понятиями, как взаимоотношение и воздействие. При этом развитие правового регулирования во многом определяется уровнем научных исследований в соответствующей области. Полагаем, что под взаимодействием органов местного самоуправления и общественных объединений следует понимать активное, двустороннее, совместное и согласованное взаимоотношение названных субъектов по реализации прав и (или) исполнению обязанностей в целях решения вопросов местного значения органов местного самоуправления и реализации уставных целей общественных объединений.

Библиографический список

1. Вавилов Н. С., Михеева Т. Н. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне. М. : Юрист, 2016. С. 191.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Т. 2. С. 490–491.
3. Кобзарев Ф. М. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2006. № 8. С. 16.
4. Бакаева О. Ю., Шилина Е. В. Принципы и формы взаимодействия банковской системы и таможенных органов // Банковское право. 2006. № 2. С. 25.
5. Карташов В. Г. Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 32.
6. Малый А. Ф. Взаимодействие местных советов народных депутатов и органов народного контроля : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

Л., 1983. С. 12.

7. Васильев С. А. Основные формы взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 65.

8. Велиев Э. Э. Конституционно-правовой статус муниципальных общественных объединений и их роль в развитие местного самоуправления в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. С. 122.

**ВИДЫ И ОБЪЕМ ИММУНИТЕТОВ ВЫСШИХ
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ
УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ**

**TYPES AND SCOPE OF IMMUNITIES OF HIGH OFFICIALS OF
THE STATE FROM FOREIGN CRIMINAL JURISDICTION**

УДК 341.236

Котягина Мария Владимировна

Магистрант 2 курс, Юридический факультет

Российский университет дружбы народов

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассматриваются иммунитеты высших должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. В теории и практике международного права различают два вида иммунитета должностных лиц, в статье раскрывается суть и объем иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. Поднимаются вопросы международно-правовых проблем, которые вызывает практически абсолютный характер иммунитетов высших должностных лиц государства. Проводится разграничение в понятии иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. Приводятся примеры судебных решений по теме, которые дают возможность увидеть теоретическое представление об иммунитетах должностных лиц на практике.*

***Annotation:** The article deals with the immunities of senior officials from foreign criminal jurisdiction. In the theory and practice of international law, two types of immunity of officials are distinguished, the article reveals the essence and scope of immunity *ratione personae* and immunity *ratione materiae*. Questions of international legal problems are raised, which are caused by the almost absolute nature of the immunities of the highest officials of the state. A distinction is made in the concept of immunity *ratione personae* and immunity *ratione materiae*. Examples*

of court decisions on the topic are given, which provide an opportunity to see a theoretical understanding of the immunities of officials in practice.

Ключевые слова: *иммунитеты высших должностных лиц государства, персональный иммунитет, функциональный иммунитет, международное право, Международный Суд ООН, иммунитет государства.*

Keywords: *immunities of senior state officials, personal immunity, functional immunity, international law, the International Court of Justice, state immunity.*

В международном права различают два вида иммунитета должностных лиц государства: иммунитет *ratione personae* (персональный или личный иммунитет) и иммунитет *ratione materiae* (функциональный иммунитет).

Иммунитет *ratione personae* предоставляется узкому кругу высших должностных лиц государства и распространяется на все действия должностного лица в его официальном и в личном качестве, в том числе и на те, которые были совершены им еще до вступления в должность. Как уже было сказано ранее, Международный Суд ООН в деле «Об ордере на арест» указал, что: «персональным иммунитетом обладают высшие должностные лица государства, так называемая «тройка»: глава государства, глава правительства и министр иностранных дел»[1].

Объем иммунитета должностных лиц меняется в зависимости от должности, и только глава государства, глава правительства и министр иностранных дел обладают иммунитетом в отношении действий, совершенных в личном качестве. Нужно отметить, что объем иммунитета должностных лиц, покинувших свой пост, распространяется только на те действия, которые были совершены в период нахождения в должности.

Можно сказать, что иммунитет *ratione personae* является абсолютным иммунитетом, но при этом ограничен во времени, так как привязан к определенной должности и прекращает действовать, как только должностное лицо покидает свою должность.

В мнении судей Р.Хиггинс, А. Куйманс и Т. Бюргенталь, приложенном к решению Международного Суда по делу «Об ордере на арест» сказано: «Иммунитеты предоставляются высшим должностным лицам государств с целью обеспечить надлежащее функционирование системы взаимных межгосударственных связей, что имеет неоценимое значение для упорядоченной и гармоничной международной системы, поэтому попытки арестовать или подвергнуть расследованию действия такого лица будут нарушением его иммунитета, но приглашение его иностранным государством к добровольной даче информации таким нарушением не будет».

Специалист в сфере международного права А.Кассезе писал, что: «Принцип распространения иммунитета *ratione personae* даже на случаи совершения международных преступлений должен восприниматься как применимый ко всем должностным лицам государства во время пребывания в должности, а также к дипломатам, обладающим иммунитетом этого типа»[2]. Данный принцип подтверждается правоприменительной практикой государств.

К примеру: «окружной судья Нью-Йоркского района Боу-стрит отказался выдать ордер на арест генерала Мофаза в 2004 г., когда он находился в должности министра обороны Израиля в связи с обвинениями в нарушении законов войны»[3];

«В 2004 г. Окружной судья в Англии отказался выдать ордер на арест Роберта Мугабе, Президента Зимбабве, обвиняемого в совершении пыток, на основании принципа иммунитета»[4];

«В 2003 г. иранский дипломат Сайед Багбан, иранский дипломат, обвиненный в соучастии в террористическом акте против Еврейского центра в Аргентине, был задержан в Бельгии, но вскоре освобожден на основании дипломатического иммунитета»[5];

«В Великобритании посчитали, что действующий министр обороны Израиля имеет право на иммунитет от ареста несмотря на обвинения в том, что

он несет ответственность за военные преступления на Западном берегу Иордана»[6].

Единственный случай, в котором иммунитет главы государства не был применен, – это действия властей США против Президента Панамы Норьегу, но в данном случае это объясняется тем, что США не признавали генерала Норьегу в качестве главы Панамы.

В деле Пиночета утверждалось, что: «Иммунитет *ratione materiae* применим ко всем должностным лицам государства, которые были вовлечены в выполнение функций этого государства»[7].

Иммунитет *ratione materiae* так же известен как функциональный. Согласно концепции функционального иммунитета должностные лица государства имеют право на освобождение от уголовной и гражданской ответственности при исполнении служебных обязанностей. «Функциональный иммунитет распространяется только на действия, совершенные должностным лицом государства в официальном качестве»[8].

Иммунитет *ratione materiae* предусматривает, что должностные лица не должны нести ответственность за действия, совершенные государством. Эти действия должны вменяться только государству. Можно сказать, что иммунитет *ratione materiae* является средством, с помощью которого можно переложить ответственность с должностного лица на государство. Иммунитет государства гарантируется международным обычным правом и не позволяет иностранным судам осуществлять юрисдикцию в отношении иска, возбужденного против самого государства, представителя государства или лица, выполняющего официальную функцию государства. Таким образом, государственные должностные лица могут пользоваться иммунитетом своего государства за действия, совершенные от его имени.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии в деле Прокурор против Бласкича заявил: «Государственные должностные лица – это просто инструменты государства, и их действия, совершенные в официальном качестве, могут быть атрибутированы только государству. Они не могут быть

объектом санкций или наказания за поведение, которое не является частным, а осуществляется от имени государства. Другими словами, должностные лица не должны страдать от последствий неправомерных действий, которые не могут быть вменены им персонально, а должны быть предъявлены государству, от имени которого они действуют: они обладают так называемым функциональным иммунитетом.»[9].

Однако это описание может ввести в заблуждение. Государственное должностное лицо может пользоваться иммунитетом своего государства только в том случае, если государство является надлежащим ответчиком в судебном разбирательстве. Соответственно, «для разрешения дела необходимо, чтобы суд отклонил иск против государственного должностного лица как против неправомерного ответчика и одновременно отклонил юрисдикцию против иностранного государства на основании его иммунитета от этой юрисдикции»[10]. Если государственные должностные лица могут пользоваться иммунитетом своего государства только тогда, когда государство в силу закона является надлежащим ответчиком в судебном разбирательстве, то из этого следует, что государственные должностные лица не могут пользоваться иммунитетом своего государства, если суд признает их личную ответственность. «На международном уровне государства признали, что отдельные лица могут нести ответственность за международные преступления, и их поведение может влечь за собой международную ответственность их государств»[11].

Остановимся на деле Эйхмана, несмотря на утверждения о том, что: «его деяния были совершены при исполнении служебных обязанностей и представляли собой действия государства, за которые несет ответственность только государство, суд решил что, иммунитет государства не может применяться для защиты международных преступников»[12]. Иммунитет не может действовать, если государство уполномочивает совершать действия, выходящие за рамки международного права.

Что касается объема иммунитета *ratione materiae*, то нужно сказать, что иммунитет должностного лица шире, чем иммунитет государства. Должностное лицо имеет иммунитет в отношении суверенных актов, в отношении которых так же неприкосновенно и государство, при этом должностное лицо имеет иммунитет и в отношении актов, не являющихся суверенными, но совершающихся лицом в связи с занимаемой должностью. Кроме того, «Иммунитет должностного лица от иностранного судебного разбирательства предотвращает отклонение иммунитета государства путем возбуждения разбирательства против лица, которое действовало от имени государства»[13].

В решении по делу Церниш против Уолдока суд постановил, что: «Иностранное суверенное правительство, помимо самих суверенов, может действовать только через своих агентов, и потому иммунитет, принадлежащий правительству, будет иллюзорным, если он не будет распространен также на его агентов в том, что касается действий, совершенных ими от лица правительства. Возбудить дело против агента в отношении актов, совершенных им в официальном качестве, – это фактически возбудить дело против правительства, вне зависимости от того, продолжает ли он находиться на своем посту»[14].

Литература

1. Arrest Warrant Democratic Republic of the Congo v. Belgium ICJ Judgment of 14 February 2002. Para. 54
2. Cassese A. International Criminal Law, 2008, p. 309–310.
3. Mofaz, Re, First Instance, ILDC 97 (UK 2004), 12th February 2004 Oxford Reports on International Law.
URL:<https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:ildc/97uk04.case.1/law-ildc-97uk04>
4. Tachiona v. Mugabe, 169 F Supp 2d 259 (SDNY 2001).
5. Beeston, 'Iran threatens to hit back over diplomat's arrest', The Times, 28 Aug. 2003, at 17

6. McGreal, 'Sharon's Ally Safe from Arrest in Britain', *The Guardian*, 11 Feb. 2004, at 19.
7. Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others Ex Parte Pinochet: Judgment of 24 March 1999 [Electronic resource] // House of Lords of the United Kingdom. – Mode of access: <https://www.publications.parliament.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd990324/pino1.htm>.
8. Wickremasinghe Ch. Immunities Enjoyed by Officials of States and International Organizations//Evans M. (ed.), *International Law* (3rd edn, 2010), p. 380.
9. Prosecutor v. Blaškić (Objection to the Issue of Subpoena duces Tecum) IT-95-14-AR108 (1997), 110 ILR (1997) 607, at 707, para. 38.
10. Sanger, Andrew. "immunity of state officials from the criminal jurisdiction of a foreign state." *The International and Comparative Law Quarterly*, vol. 62, no. 1, 2013, pp. 193–224. *JSTOR*, <http://www.jstor.org/stable/43302694>.
11. Akande, Dapo. "International Law Immunities and the International Criminal Court." *The American Journal of International Law*, vol. 98, no. 3, 2004, pp. 407–33.
12. Attorney-General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann, para. 28 и Attorney-General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann, Supreme Court (sitting as a Court of Criminal Appeal), para. 14.
13. Wickremasinghe Ch. Immunities Enjoyed by Officials of States and International Organizations//Evans M. (ed.), *International Law* (3rd edn, 2010), p. 396.
14. Zoernsch v. Waldock [1964] 1 WLR 675, at 692 (England: CA, per Diplock LJ).

**ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LIMITATION PERIOD UNDER THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Артемяева Ольга Андреевна

ПетрГУ, 2 курс, заочное отделение, магистратура

***Аннотация:** В настоящее время любой гражданин РФ может защитить свои права, или обратиться в судебный орган с иском о защите его интересов. Но каждый обратившийся должен помнить и знать, что есть временной период, который называется – исковая давность. То есть, в правовой системе существует временной промежуток, в пределах которого существует возможность для защиты нарушенных прав, обратившись в суд. Институт исковой давности нашел свое нормативное закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации, для него законодатель выделил отдельную двенадцатую главу кодекса. Данное понятие занимает одно из центральных в правовой системе гражданского общества. Оно является одним из основных компонентов при осуществлении конституционного права человека и гражданина – на защиту своих прав и законных интересов.*

***Ключевые слова:** иск, исковая давность, срок, процесс, суд, пропуск срока, течение срока.*

***Annotation:** At present, any citizen of the Russian Federation can protect his or her rights by filing a claim for protection of his or her interests with a judicial authority. However, every petitioner must remember and know that there is a time period called the limitation period. That is, in the legal system there is a time limit within which there is an opportunity to protect infringed rights by applying to the court. The institute of limitation found its normative consolidation in the Civil Code of the Russian Federation, for it the legislator has allocated a separate twelfth chapter of the code. This notion occupies one of the central positions in the legal*

system of civil society. It is one of the basic components in realization of constitutional right of the person and the citizen - on protection of the rights and legitimate interests.

Keywords: *lawsuit, limitation of actions, term, process, court, delay, time limit.*

Институт исковой давности представляет собой один из главных институтов законодательства, так как исковая давность устанавливает временные границы для защиты нарушенного права в судебном порядке. А право на судебную защиту, закрепленное в статье 46 Конституции Российской Федерации, является одним из основных и фундаментальных конституционных прав гражданина и человека в целом. Способ и порядок осуществления этого права имеет как теоретическую ценность, так и практическую значимость.

В данном контексте исковая давность практически очень важна, поскольку ее некорректное применение может повлечь за собой неоправданное удовлетворение или необоснованное отклонение искового заявления, а само наличие этого института исковой давности прежде всего способствует стабильности функционирования гражданского оборота. Одно время исковая давность считалась в меру проработанной в научной литературе, а более того достаточно урегулированной в законодательстве.

Однако можно заметить, как в последнее время данный институт интенсивно реформируется не только за рубежом, но также и в нашей стране. Несмотря на повышенный интерес ученых в области юриспруденции и юристов-практиков, изучению института исковой давности недостаточно уделено внимания по-прежнему.

Институт исковой давности с течением времени подвергался значительным изменениям. Его история начинается с XIV века. Полноценный вид правового регулирования исковая давность приобрела к XX веку.

Серьезные изменения коснулись институт исковой давности совсем недавно. В настоящее время этот институт продолжает совершенствоваться.

В связи с переходом России к рыночной экономике, прежде всего, изменились основные способы регулирования имущественных отношений. Реформа правового регулирования гражданско-правовых отношений с целью адаптации его к новым экономическим реалиям еще не завершена. Большие изменения, затронувшие в главу 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации в 2013 и 2015 годах, говорят, в первую очередь, либо о недостатках ранее принятых положений, либо об утрате их актуальности. Учёные в сфере права, а также практикующие юристы почти на протяжении всей истории права имели огромный интерес к институту исковой давности как теоретический, так и практический. Исходя из этого можно сделать вывод, что анализ института исковой давности в целом является актуальным исследованием.

В целях более глубокого представления о сущности института исковой давности считаем, что изначально необходимо произвести научно-правовой анализ понятия исковой давности, изучить подходы к определению данного понятия как на уровне легального закрепления, так с позиции научного мира.

В дореволюционной России Энгельман И.Е. заявил, что исковая давность должна определяться как "способ, которым иск прекращает свое существование, если он не предъявлен в течение определенного срока". По мнению Г.Ф. Шершеневича, термин "исковая давность" означает, что право на предъявление иска в суд утрачивается вследствие того, что он не был предъявлен в установленный законом срок". В советский период понятие исковой давности исследовали такие ученые, как Кириллова М.Ю., Лебедева К.Ю. и др.

Кириллова М. Я. определила исковую давность в субъективном смысле как "право лица, чьи интересы нарушены, требовать предоставления срока для защиты нарушенных гражданских прав" [Таким образом, она разделила

исковую давность и пресекательный срок в зависимости от их влияния на материальное гражданское право.

Малявская Е.Ю. указывает, что срок исковой давности определяется как "установленный законом период времени, в течение которого должно быть реализовано право на защиту нарушенного материального гражданского права, охраняемого законом интереса или свободы в суде" [5, с. 234].

Юридическое определение исковой давности содержится в статье 195 Гражданского кодекса РФ: это срок, в течение которого лицо, чье право было нарушено, может рассчитывать на защиту суда.

Однако срок исковой давности может быть истолкован двояко:

1. **Объективный.** Это институт гражданского права, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих условия защиты интересов и прав сторон гражданского оборота.

2. **Субъективный.** В данном случае срок исковой давности - это право гражданина на судебную защиту.

Как правило, сроки исковой давности не могут применяться только в ситуациях, когда нормативные акты могут быть оспорены. Однако закон может предусматривать исключения.

По мнению Мусина В. А. законодательное определение не является совершенным и нуждается в конкретизации последствий его истечения. Так, по его мнению: «под исковой давностью следует понимать срок, истечение которого является одним из условий прекращения права на постановление судом решения, удовлетворяющего иск» [6, с. 88]. Однако подобная позиция не является бесспорной.

По нашему мнению, исковую давность можно рассматривать с двух позиций:

1. Как институт, под которым следует понимать совокупность норм, регулирующих общественные отношения, связанные с защитой гражданских прав (исковая давность в объективном смысле слова).

2. Как установленный законодателем срок для защиты лицом нарушенного субъективного права (исковая давность в субъективном смысле слова).

В гражданском праве цель срока исковой давности - дисциплинировать и стимулировать участников к осуществлению своих прав и исполнению обязанностей. Установление срока исковой давности побуждает сторону обращаться в суд для защиты своих прав [2, с. 23].

Подводя итог, следует отметить, что легальное определение исковой давности нуждается в определенной корректировке. В связи с этим предлагается внести изменение в ст. 195 ГК РФ и сформировать данное определение следующим образом: «под исковой давностью понимается предусмотренный законом срок защиты нарушенного субъективного права или охраняемого законом интереса по иску уполномоченного лица.

В современной России отмечается тенденция возвращения к правовым нормам, регулирующим исковую давность в Российской Империи в период до революции, при этом не исчезают и нормы об исковой давности, действовавшие в советский период. Исковая давность регулируется преимущественно нормами гражданского кодекса Российской Федерации, однако источниками являются и другие законодательные акты, международные договоры и конвенции, которые ратифицировала Российская Федерация. Сама же исковая давность распространяется не только на гражданское законодательство, но и на другие отрасли права.

Цель срока исковой давности - предоставить потерпевшему строго определенное, но достаточное время для защиты своих прав. Однако если этот срок истекает, у потерпевшего уже нет возможности защищаться в принудительном (законном) порядке, но нарушенное право сохраняется.

Как было выявлено, исковая давность – это один из видов сроков, считаем необходимым раскрыть различные классификации ее сроков. Правовой срок существует во многих своих разновидностях, характер которых зависит от целей установления срока, его функций, и др. оснований.

На данный момент ГК РФ определяет два вида сроков исковой давности:

- общий срок (составляет три года и применяется во всех случаях, если иное не установлено законом);
- специальный срок (законом могут быть установлены сокращенные или наоборот более длительные сроки по сравнению с общим сроком) [1].

Основная функция специальных сроков проявляется в стимулировании субъектов гражданско-правовых отношений к предъявлению иска для разрешения дела. Такие сроки устанавливаются в отношении недействительных сделок (статья 181 ГК РФ). Специальные сроки могут быть также применены к искам по поставке товаров ненадлежащего качества. В качестве примера, при котором применяется такой срок, можно привести договор перевозки, срок для подачи исков по которому составляет один год [1].

Общий срок исковой давности применяется к любым гражданско-правовым отношениям, исключения из этого правила должны прямо предусматриваться в законодательстве. В пример применения общего срока можно привести иски по взысканию неустойки.

В качестве подведения итогов данной научной статьи, необходимо резюмировать вышеизложенное.

Нормы отечественного частного права не всегда в полном объеме обеспечивали осуществление участниками гражданского оборота права на судебную защиту. Переход к рыночной экономике привел к пересмотру основных взглядов на правовое регулирование института исковой давности, а затем и к изменению законодательства, некогда отражавшего принципы хозяйствования плановой экономики. Часть законодательства с того времени до сих пор отражается в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации, а значит совершенствование института исковой давности будет неизменно продолжаться, постепенно и планомерно адаптируясь под реалии нового времени. Это также подтверждает тот факт, что особенно за последнюю четверть века было глава 12 Гражданского

кодекса, об исковой давности, была сильно реформирована. Насчет трактовки исковой давности мнения специалистов права не сходятся. Между тем, статья 195 ГК РФ закрепила определение исковой давности. Эта норма является одной из немногих положений главы 12, которая действует в своём изначальном виде. Законодатель, как предполагается, разработал универсальное определение. Институт исковой давности очень важен тем, что способствует стабильности гражданского оборота, дисциплинируя участников гражданско-правовых отношений, тем не менее, существуют всё же требования, на которые сроки исковой давности не распространяются.

Институт исковой давности выступает одним из важнейших в праве, ведь обозначает временные рамки, в пределах которых присутствует возможность защиты нарушенных прав. Если существует необходимость в определении сроков исковой давности, то тут стоит понимать, наличие разных сроков давности, в зависимости от нарушенных прав. Суд в вопросе применения института исковой давности, выступает в пассивной позиции и осуществляет деятельность по данному вопросу лишь по заявлению сторон.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Витрянский В.В. Кодификация российского частного права 2015 / Под ред. Крашенинников П.В. - Москва :Статут, 2015. - 447 с. - ISBN 978-5-8354-1113-9.
3. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. Статут, 2019. - 576 с.
4. Кириллова, М.Я. Сроки в гражданском праве. Исковая давность / М. Я. Кириллова, П. В. Крашенинников. - 3-е изд., испр. и доп. - Москва : Статут, 2016. - 78 с. - ISBN 978-5-8354-1205-1

5. Малявская, Е. Ю. Исковая давность в российском гражданском праве / Е. Ю. Малявская // Молодой ученый. – 2019. – № 44(282). – С. 234-236.
6. Мусин В.А. О применении исковой давности // Арбитражные споры. - 2018. - N 3. - С. 87 - 93.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Изд. 10. (по изд. 1911). - М. Статут. 2018. - С. 190.

**КОНЦЕПЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
THE CONCEPT OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP**

УДК 342

Чумакова Ангелина Михайловна

студент магистратуры

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

***Аннотация:** В данной статье поднимается вопрос концепции индивидуального предпринимательства с точки зрения сущности индивидуального предпринимательства, его форм, порядка регистрации деятельности. Автором выделяется определение индивидуального предпринимателя и условия осуществления предпринимательской деятельности. Акцентируется внимание на признаках индивидуального предпринимателя как субъекта гражданского права. В рамках статьи изучается статус индивидуального предпринимателя, а также рассматривается порядок государственной регистрации индивидуального предпринимателя. Выделяются преимущества и недостатки в деятельности индивидуального предпринимателя. Автор рассуждает о формах индивидуального предпринимательства, выделяя характерные особенности указанных форм. Указывается порядок рассмотрения споров с участием индивидуальных предпринимателей. Автором рассматривается вопрос принудительного взыскания с индивидуальных предпринимателей по обязательствам. Статья раскрывает вопрос свойств и критериев успеха деятельности индивидуальных предпринимателей с учетом их личных качеств. Сделаны выводы и сформировано представление о концепции индивидуального предпринимательства в РФ.*

Annotation: *This article raises the issue of the concept of individual entrepreneurship from the point of view of the essence of individual entrepreneurship, its forms, the procedure for registering activities. The author highlights the definition of an individual entrepreneur and the conditions for the implementation of entrepreneurial activity. Attention is focused on the features of an individual entrepreneur as a subject of civil law. Within the framework of the article, the status of an individual entrepreneur is studied, and the procedure for state registration of an individual entrepreneur is considered. The advantages and disadvantages in the activities of an individual entrepreneur are highlighted. The author discusses the forms of individual entrepreneurship, highlighting the characteristic features of these forms. The order of consideration of disputes with the participation of individual entrepreneurs is indicated. The author considers the issue of compulsory recovery from individual entrepreneurs for obligations. The article reveals the issue of properties and criteria for the success of individual entrepreneurs, taking into account their personal qualities. Conclusions are drawn and an idea of the concept of individual entrepreneurship in the Russian Federation is formed.*

Ключевые слова: *индивидуальный предприниматель, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, формы предпринимательской деятельности, правовой статус, правовая форма, юридическое лицо, прибыль.*

Keywords: *individual entrepreneur, entrepreneurial activity, state registration, forms of entrepreneurial activity, legal status, legal form, legal entity, profit.*

В настоящее время в Российской Федерации индивидуальное предпринимательство получило широкое распространение. Современные индивидуальные предприниматели занимают достойную позицию на рынке, постоянно расширяя сферу своей деятельности. Закономерно развитие интереса к данной сфере деятельности, поскольку собственный бизнес – цель

и стремление большого числа людей. Развитие предпринимательства играет важную роль в достижении экономического успеха, высоких темпов роста промышленного производства. Оно является основой инновационного, продуктивного характера экономики. Чем больше хозяйствующих субъектов имеют возможность проявить свою инициативу и творческие способности, тем меньше разрыв между потенциальными и фактическими результатами развития. Предпринимательство предполагает освоение новых перспективных производств, способствует скорому упразднению устаревших. Предпринимательство создает механизмы координации, а также выработки стратегии развития через рынок и конкуренцию [3].

Индивидуальное предпринимательство появилось еще в древней Руси. Своего рода индивидуальными предпринимателями выступали торговцы и купцы, которые приносили ощутимый доход казне. В современном мире в понятие «индивидуальный предприниматель» закладывают следующий смысл: это - физические лица - граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства; индивидуальные предприниматели - физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств. Физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей в нарушение требований гражданского законодательства Российской Федерации, при исполнении обязанностей, возложенных на них настоящим Кодексом, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями [5].

Для приобретения статуса индивидуального предпринимателя гражданин должен обладать следующими общими признаками субъекта гражданского права:

- Правоспособность (способностью иметь гражданские права и нести обязанности);

- Дееспособность (способностью своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права). Заниматься предпринимательской деятельностью могут только дееспособные граждане, то есть те, которые в состоянии самостоятельно совершать юридические действия, заключать сделки и исполнять их, приобретать имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им. По общему правилу гражданская дееспособность возникает по достижении 18 летнего возраста;

- Наличие места жительства (место постоянного или преимущественного проживания) [4].

Статус индивидуального предпринимателя приобретается в после государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Эта процедура необходима для подтверждения легитимности человека в экономическом обороте. При наличии требования о регистрации государство преследует не только цели контроля законности создания, реорганизации и ликвидации предприятия, но и полного первичного учета участников предпринимательской деятельности, а также сбора данных об их правовом, имущественном и организационном положении.

В настоящее время в России первичная регистрация большинства субъектов предпринимательской деятельности осуществляется в декларативном порядке, предусматривающем невозможность осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения [2].

Индивидуальный предприниматель - гибкий человек, который быстро принимает решения без консультаций с иными лицами. Кроме того, ИП не лишен мотивации, ведь работает он исключительно на себя.

Индивидуальному предпринимательству не свойственна дискриминация по какому-либо признаку (возрастной признак, половой признак, этнический признак). Ключевой критерий успешного бизнеса – возможность получения прибыли за счет собственных знаний и навыков, активности, способностей и таланта.

Важнейшим преимуществом индивидуального предпринимательства является возможность вхождения в бизнес лиц, не имеющих сколько-нибудь значительного начального капитала. Одним из преимуществ индивидуального предпринимательства является то, что для получения статуса индивидуального предпринимателя и его регистрации, гражданину не требуется высокий первоначальный капитал.

Однако, у предпринимательства есть и свои недостатки. В первую очередь - это ограниченное количество финансовых средств, поскольку капитал индивидуального предпринимателя ограничен личными и заемными средствами. Из этого обстоятельства вытекает следующее:

- Ограниченность масштабов бизнеса рамками капитала;
- Слабые перспективы достижения крупномасштабного производства;
- Невозможность осуществления крупных поставок, что может быть причиной низкой конкурентоспособности;
- Индивидуальному предпринимателю необходимо быть специалистом по целому комплексу вопросов – знать финансовое и налоговое законодательство, владеть искусством маркетинга и т.д.

Нельзя не отметить следующие правовые формы предпринимательства:

- Производственная деятельность. Под данным определением подразумевается то, что предприниматель посредством использования орудий и факторов труда производит определенный перечень продукции, духовных и культурных ценностей, потребительских товаров и пр. На сегодняшний день производственная предпринимательская деятельность является одной из наиболее рискованных ввиду того, что не предусмотрены комфортные условия для такого вида деятельности, несмотря на существенные изменения в законодательстве.

- Коммерческая деятельность. Коммерческий тип предпринимательства включает многочисленные виды деятельности, направленные, в первую очередь, на обмен произведенных товаров и услуг в денежный эквивалент. Это

формы бизнеса, представленные в России магазинами, торговыми домами или бутиками.

- Финансово-кредитная деятельность. Данные формы предпринимательства являются наиболее специфическими. Это связано с тем, что субъекты правоотношений (предприниматели) в качестве объекта купли-продажи предлагают своим потребителям денежные средства, ценные бумаги, а также иные ценности, которые могут быть выражены в денежном эквиваленте. Порядок осуществления сделок в данном случае очень прост: предприниматель закупает предмет торговли (денежные средства или ценности) у его обладателя за одну сумму, а предоставляет своим потребителям за иную сумму.

- Посредническая деятельность. Посреднический тип предпринимательства предполагает взаимодействие с покупателями через иных лиц. Предприниматель выступает в качестве посредника – связующего звена между продавцом и покупателем. Этими посредниками могут выступать следующие правовые субъекты: брокеры, дилеры, коммерческие банки, кредитные организации и пр.

- Страховая деятельность. В данном случае предпринимательство направлено на то, что за определенную плату, полученную от страхователя, владелец компании гарантирует финансовые выплаты, формы и размеры которых закрепляются договором, в случае возникновения страхового случая [7].

К предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правовые нормы, которые регулируют деятельность коммерческих организаций, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (ст 23 ГК РФ).

Устанавливая индивидуальным предпринимателям правила, регулирующие деятельность коммерческих организаций, законодатель ставит их в равные позиции с юридическими лицами, в том числе с точки зрения защиты нарушенных прав и возложения на них ответственности.

Споры с участием граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, рассматриваются арбитражными судами (ст. 28 АПК РФ). Из смысла норм процессуального законодательства с учетом разъяснений высших судебных инстанций следует, что гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны, исключительно в случаях, если на момент обращения в арбитражный суд он имеет государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо если участие гражданина без статуса индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе предусмотрено федеральным законом (например, ст. 33 и 225.1 АПК РФ) [6].

Споры с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, но связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подсудны суду общей юрисдикции, однако, при их рассмотрении суд может применить к таким сделкам правовые нормы об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ). При этом гражданин, фактически осуществляющий предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем.

По своим обязательствам индивидуальные предприниматели отвечают всем своим имуществом, на которое может быть обращено взыскание, в отличие от граждан, создавших коммерческую корпорацию, поскольку суть конструкции юридического лица заключается в обособлении его имущества от имущества участников и ограничении предпринимательского риска участников размером внесенного ими вклада. Это означает, что взыскание по долгам индивидуального предпринимателя может быть наложено и на его личное имущество, и на долю в общем имуществе, в том числе не

используемом в хозяйственном обороте, например на долю в общем имуществе супругов [1].

Литература

1. Казаченок О.П., Мирина Н.В. Реорганизация юридического лица в условиях реформирования российского гражданского законодательства / О.П. Казаченок, Н.В. Мирина — Текст : непосредственный // Журнал «[Legal Concept](#)». – 2013. – с. 20.
2. Сергиенко В.К. Понятие «индивидуальный предприниматель» в российском законодательстве / В.К. Сергиенко. — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – с. 75.
3. Индивидуальное предпринимательство – курсовая работа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Индивидуальное предпринимательство. Курсовая работа \(т\). Основы права. 2013-10-07 \(bibliofond.ru\)](#) (дата обращения: 28.10.2022)
4. Индивидуальный предприниматель (ИП): регистрация, права и обязанности ИП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Индивидуальный предприниматель \(ИП\): регистрация, права и обязанности ИП \(audit-it.ru\)](#) (дата обращения: 28.10.2022)
5. Понятие и сущность индивидуального предпринимательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Индивидуальное предпринимательство \(Понятие и сущность индивидуального предпринимательства\) . \[Курсовая №67485\] \(evkova.org\)](#) (дата обращения: 28.10.2022)
6. Правовое регулирование деятельности индивидуального предпринимателя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Правовое регулирование деятельности индивидуального предпринимателя - Предпринимательское право РФ \(Губин Е.П., 2017\) \(be5.biz\)](#) (дата обращения: 28.10.2022)
7. Предпринимательская деятельность гражданина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Предпринимательская деятельность гражданина \(advokat-malov.ru\)](#) (дата обращения: 28.10.2022)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА АДВОКАТА В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО
СТАТУСОМ ЗАЩИТНИКА**

**SOME ISSUES OF THE STATUS OF A LAWYER IN CRIMINAL
PROCEEDINGS. ITS RELATION TO THE DEFENDER'S STATUS**

УДК 343.12

Соляной Роман Анатольевич

студент 3 курс, магистратура, факультет заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина

Россия, г. Краснодар

***Аннотация:** Потребность в исследовании разнообразных аспектов профессиональной защиты остается актуальной в настоящее время. Определение статусов адвоката и защитника в уголовном производстве занимает весомое место среди актуальных проблем уголовно-процессуального законодательства и определяют особенности процессуального статуса лиц, которые могут представлять интересы участников уголовного производства. В научной работе исследован вопрос: в каком статусе адвокат может участвовать в уголовном судопроизводстве? Определено соотношение понятий «адвоката» и «защитника», выявлен пробел в законодательства в отношении возможности допуска к защите некомпетентных для этого родственников подозреваемого, обвиняемого.*

***Annotation:** The need to study various aspects of professional protection remains relevant at the present time. Determination of the status of a lawyer and a defender in criminal proceedings occupies a significant place among the actual problems of criminal procedure legislation and determine the features of the procedural status of persons who can represent the interests of participants in criminal proceedings. The scientific work examines the question: in what status can a lawyer participate in criminal proceedings? The correlation of the concepts of*

"lawyer" and "defender" is determined, a gap in the legislation regarding the possibility of admission to the defense of incompetent relatives of the suspect, the accused is revealed.

Ключевые слова: *защитник, представитель, адвокат в уголовном процессе, право на защиту, уголовно-процессуальное законодательство*

Keywords: *defender, representative, lawyer in criminal proceedings, right to defense, criminal procedure legislation*

Процессуальный статус адвоката-защитника – одна из самых сложных и вместе с тем актуальных проблем теории и практики уголовного процесса, с освещением которой связано решение многих других вопросов, таких как механизм реализации процессуальных полномочий защитника, степень участия защитника в процессе доказывания, предмет и пределы доказывания защитником, эффективность осуществления защитником своей непосредственной функции.

В соответствии с требованиями ст. 49 УПК РФ защитник оказывает подозреваемому, обвиняемому юридическую помощь при производстве по уголовному делу [1]. В отличие от других участников уголовного производства защитник не может самостоятельно участвовать в нем.

Защитник осуществляет представительство законных интересов подзащитного, содействует в реализации его прав, оказывает юридическую помощь. Уголовное процессуальное законодательство с целью выполнения защитником-адвокатом своей функции наделяет его правами и обязанностями, что в совокупности юридическая доктрина определяет понятием процессуальный статус. Процессуальные права защитника и подзащитного не сливаются, так как защитник наделен системой своеобразных, нехарактерных обвиняемому прав и обязанностей, что порождает возникновение особых правоотношений как между защитником и подзащитным, так и между защитником и другими субъектами уголовно-процессуальных отношений.

Следует заметить, что УПК РФ не единственный нормативный правовой

акт, определяющий уголовно-процессуальный статус защитника, указывая при этом на Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ [2]. Поэтому при определении процессуального статуса защитника не стоит ограничиваться исключительно нормами УПК РФ, а следует исходить из нормативно-правовых актов, регулирующих общественные правоотношения, связанные с участием адвоката, в том числе в уголовном процессе.

УПК РФ, например, не содержит нормы, которая бы четко устанавливала обязанности защитника, в ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» говорится об обязанностях адвоката, но не защитника.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат в уголовном процессе участвует в двух качествах: защитника и представителя.

Защиту при этом можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В общеправовом значении защита предполагает отстаивание права и свобод нуждающегося в этом лица без оглядки на его правовое положение или процессуальный статус. Такой смысл, например, заложен в статье 46 Конституции РФ. То есть в широком понимании право на защиту имеет любое лицо, а его адвокат является всегда его защитником. Справедливо заметить, что в массовом правосознании такая концепция обыденна.

К уголовному процессу широкое понимание «защиты» неприменимо, потому что по общему правилу защитник может быть только у строго определенных субъектов – подозреваемого, обвиняемого (подсудимого).

Содержание функции защиты в уголовном процессе состоит из: отрицания по существу подозрения и обвинения в целом; отрицания отдельных пунктов подозрения и обвинения; отрицания квалификации уголовного преступления; предоставление другого толкования действий подзащитного, не отрицая обвинения; обращение внимания органов досудебного расследования, прокуратуры и суда на обстоятельства,

смягчающую вину; настаивание на недостаточности доказательств, которыми обосновывается обвинение.

Хотелось бы обратить внимание на следующую проблему. Уголовно-процессуальными нормами установлено право одного из близких родственников или иного лица быть допущенным наряду с адвокатом в качестве защитника, и это право ничем не ограничено. Указанную проблему, в частности, рассмотрели А.М. Попов и М.А. Ментюкова.

Авторы отмечают, что на самом деле подсудимые часто просят о назначении защитника из числа близких родственников (например, жены) с целью получения неограниченного количества свиданий при нахождении под стражей. Цель защиты, таким образом, отходит на второй план – если она вообще имеется, ведь с трудом можно говорить о надлежащей защите, когда лицо, ее осуществляющее даже не имеет юридического образования. Суды не могут отказать в удовлетворении этого ходатайства, поскольку право подсудимого на защиту будет нарушено, что приведет к отмене приговора в будущем [3, с.230].

Восполнить существующий проблем кажется целесообразным путем внесения в ст.49 УПК РФ изменений, которые бы ограничили круг лиц имеющих право выступать в качестве защитников обвиняемых путем предъявления к ним определенных требований. Думается, что можно применить аналогию и использовать требования, предъявляемыми к присвоению статуса адвоката, за исключением специфических. Так, например, родственники и иные лица, в отношении которых обвиняемый (подозреваемый) ходатайствует о назначении их защитником, должны будут соответствовать следующим критериям: 1) быть дееспособными, 2) не судимыми, 3) иметь высшее юридическое образование, 4) иметь стаж работы по юридической специальности. Такие нововведения соответствуют современным потребностям.

Другой статус адвоката в уголовном процессе – статус представителя. Каждое лицо имеет право на соблюдение прав, свобод и законных интересов

процессуального статуса в уголовных производствах, получая при этом профессиональную юридическую помощь как инструмент защиты. Право на представителя (не считая законного) имеет определенный круг участников: потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и частный обвинитель.

Каждый субъект имеет свои потребности в привлечении адвоката: потерпевший желает защитить свои права и возместить физический, моральный или материальный ущерб; частный обвинитель строит позиции по поводу обвинения и тому подобное; гражданский истец или гражданский ответчик заинтересованы в решении вопроса в отношении гражданского иска. Представитель наделяется теми же полномочиями, которыми обладает представляемое лицо (ч. 3 ст. 45, ч. 2 ст. 55 УПК РФ) [4, с.80].

Адвоката свидетеля нужно рассматривать как самостоятельного участника уголовного производства. Так, по мнению Д.Т. Арабули, адвокат свидетеля осуществляет отдельную функцию правового сопровождения [5, с.172]. Такую точку зрения следует признать обоснованной как минимум в связи со следующим:

1. Законодатель, определяя право свидетеля пользоваться помощью адвоката, использует именно термин «адвокат», не говоря о представителе и тем более защитнике;

2. Свидетель не относится к участникам сторон - обвинению и защите. В этой связи у него намного меньше полномочий;

3. Неравный объем полномочий, предоставленных участникам сторон и свидетелю, зеркально отражен в полномочиях защитника, представителя и адвоката свидетеля. Если у первых более десятка прав, то у адвоката свидетеля их всего три (ч. 2 ст. 53 УПК РФ) [6, с.73].

В результате можно сделать следующие выводы. «Адвокат» в уголовном процессе более широкое понятие, чем «защитник». Их нельзя отождествлять. Адвокат получает процессуальный статус защитника только в тех случаях, когда он осуществляет защиту подозреваемого или обвиняемого.

Адвокат, защищающий права потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, наделяется статусом представителя. Адвокат, оказывающий юридическую помощь свидетелю, обладает особым статусом.

Оказание помощи каждому из субъектов индивидуально по своим особенностям в связи с процессуальным статусом каждого, правами и обязанностями. Важно отметить, что участие защитника в уголовных процессах имеет большое значение для участников производства, получения надлежащей правовой помощи, проведения юридического анализа ситуации и установления позиции клиента для достижения результата.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. Попов А.М., Ментюкова М.А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. – С.228-234.
4. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. №1 (5). – С.80-84.
5. Арабули Д.Т. Проблемы оказания адвокатом юридической помощи в уголовном процессе // Проблемы права (международно-правовой журнал), 2003. № 1. – С. 170-175.
6. Карханина А.А. Статус адвоката в уголовном процессе современной России // Вопросы науки и образования. 2018. №2 (14). – С.70-74.

**ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В
СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НА ЖИЛИЩЕ
PECULIARITIES OF NATIONAL LEGISLATION IN THE FIELD
OF ENFORCING RIGHTS TO HOUSING**

УДК 349.444

Зарипов Ратмир Расимович

Магистрант 3 курс, Института права

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Галиев Фарит Хатипович

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры «Теории государства и права»

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Аннотация: *Право на защиту права на жилище следует рассматривать как гарантированную законом возможность физического лица самостоятельно совершать действия с использованием соответствующих способов и средств защиты, направленных на устранение угрозы нарушения таких прав, прекращения нарушения и устранения последствий их нарушения. Защита жилищного права физического лица является материально-правовым требованием лица, обладающего такими субъективными правами, к лицам, которые нарушили, не признают или оспаривают такие права, направленная на восстановление жилищных прав, прекращение нарушения и устранения возможности их нарушения в будущем. Правовой защите права на жилье физических лиц присущи свои специфические средства, состоящие прежде всего в устранении препятствий в осуществлении субъективного права на жилище.*

***Annotation:** The right to protection of the right to housing should be regarded as the legally guaranteed ability of an individual to independently take actions using appropriate methods and means of protection aimed at eliminating the threat of violation of such rights, stopping the violation and eliminating the consequences of their violation. Protection of the housing rights of an individual is a substantive legal requirement of a person with such subjective rights to persons who have violated, do not recognize or dispute such rights, aimed at restoring housing rights, stopping the violation and eliminating the possibility of their violation in the future. The legal protection of the right to housing of individuals has its own specific means, consisting primarily in the removal of obstacles in the exercise of the subjective right to housing.*

***Ключевые слова:** национальное законодательство, российское законодательство, жилище, право на жилище, конституционный механизм, защита права на жилище.*

***Ключевые слова:** национальное законодательство, российское законодательство, жилище, право на жилище, конституционный механизм, защита права на жилище.*

В законодательстве России право на жилище было закреплено относительно недавно, в Конституции СССР 1977 г., а затем в кодифицированных жилищных законах (Основах жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, Жилищном кодексе РСФСР и др.).

Часть 2 статьи 40 современной Конституции России предусматривает, что органы государственной власти и местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Что же касается предоставления жилья бесплатно (или за доступную плату), то, согласно части 3 статьи 40 Конституции, такое жилье предоставляется только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище. [1].

Российское законодательство предоставляет следующие способы обеспечения данного конституционного права: конституционно-судебный механизм защиты; судебная защита; законная самозащита человеком своего права на жилище; административно-правовая защита; международная защита» [2, с. 163].

Согласно ст. 125 Конституции РФ конституционно-судебный механизм защиты представляет собой возможность гражданина в случае нарушения его прав и свобод федеральным законом обратиться в Конституционный Суд РФ. Данное право детально регламентируется Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3].

Конституционно-правовой механизм защиты права на жилище тесно связан с судебной защитой данного права. Право на судебную защиту означает, что непосредственная защита прав и интересов граждан государством осуществляется посредством деятельности суда. При неправильном решении судом гражданского дела, а значит и при нарушении права гражданина на судебную защиту, государство, как субъект обязан обеспечивать защиту благ граждан от посягательств, должен возместить гражданину ущерб, причиненный ему действиями суда, который выступает от имени государства. Право на судебную защиту в рамках конституционных правоотношений может предоставляться гражданам не только в связи с нарушением их прав, а также в случае возможного посягательства на принадлежащие гражданам права. Право на защиту - в конечном итоге выражается в заключительном акте деятельности суда - решении. Волеизъявление суда по защите права основывается обычно как на нормах материального, так и на нормах процессуального права.

Таким образом, судебная защита права на жилище проявляется в принятии судебных решений, на основании которых не только решается дело по существу, но и высказывается воля государства по решению дела, отнесенного к ведению суда. Особенностью судебной защиты права на

жилище является многочисленными процессуальными гарантиями прав участников гражданского процесса по конкретному делу.

Защита права на жилище может осуществляться и через законную самозащиту человеком указанного права. Самозащита может происходить как лично, так и посредством общественных объединений, но в рамках, которые оговорены в действующем законодательстве. Согласно положениям ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе осуществлять защиту своих прав и свобод всеми способами, кроме тех, которые не запрещены законом. Лицо, чье право на жилище было нарушено, вправе использовать в целях защиты своего нарушенного права любые государственные средства защиты

Защита прав на жилище может осуществляться и административно-правовым способом. Такой способ защиты права на жилище устанавливается административным законодательством, в котором фиксируются права, обязанности, полномочия органов исполнительной власти в определенных областях управления. В действующем административном законодательстве определяются взаимоотношения органов публичной власти с гражданами, в том числе и обязанности данных органов по защите его прав и свобод, а также ответственность за такое неисполнение [4, с. 12].

Административно-правовая защита права на жилище может происходить в следующих формах: законодательные гарантии в области публичной власти; административный (внесудебный) порядок обжалования актов органов публичной власти; специальный метод государственного контроля за органами исполнительной власти в виде контроля Президента РФ. государственный надзор; прокурорский надзор.

Важное значение в обеспечении права на жилище имеет и возможность международной защиты такого права, благодаря которой лицо, чье право на жилище было нарушено, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека или иные международные правозащитные организации на основании положений международных договоров. Условием для реализации такого права является исчерпание индивидом на территории России всех имеющихся

средств правовой защиты (т.е. им пройдены все судебные инстанции). В Европейский суд по правам человека вправе обращаться любые физические или юридические лица, неправительственные организации, группы частных лиц, которые считают, что стали жертвами нарушений со стороны государства [5, с. 12].

Таким образом, национальное законодательство в сфере обеспечения права на жилище состоит из Конституции и законодательства РФ, в частности норм Кодекса РФ об административных правонарушениях, и предусматривает обеспечение данного конституционного права через конституционно-судебный механизм защиты, судебную защиту, законную самозащиту человеком своего права на жилище, административно-правовую защиту, международную защиту. На уровне законодательства и программных документов государство закрепляет такие гарантии, как доступность и обеспеченность жильем, при этом реализация указанных гарантий должна обеспечиваться государственными и муниципальными органами.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2021).

2. Сотникова Л.В. Право на жилище: история и сегодняшний день // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2014. № 3. С. 163.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» .) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.12.2021).

4. Кузнецов В.В. Конституционные гарантии реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации //Законность. 2015. № 3. С.12.

5. Пьянова Я.В. Судебная защита имущественных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03.Х., 2019.224 с.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
FEATURES OF BRINGING OFFICIALS TO ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY**

УДК 340.34/.07

Малышева Роксана Оганнесовна

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и
правоведения Института экономики и права*

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

Русакова Дарья Александровна

студент 2 курса магистратуры по направлению 40.04.01

«Юриспруденция.

Административное и финансовое право»

кафедры государственно-правовых дисциплин и правоведения,

Института экономики и права,

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

***Аннотация.** В соответствии со ст. 2.4 КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.*

***Ключевые слова:** административная ответственность должностных лиц*

***Annotation.** In accordance with Art. 2.4 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, an official is subject to administrative liability in the event that he commits an administrative offense in connection with the failure to perform or improper performance of his official duties.*

***Keywords:** administrative responsibility of officials*

Должность — понятие, которое определяет круг служебных обязанностей, права и пределы ответственности государственного служащего, требования к его профессионально-квалификационной подготовке. Она отображает содержание выполняемой служащим работы, определяет его правовое положение.

В российском законодательстве нет единого определения понятия «должностное лицо». Определение должностного лица, данное в уголовном законодательстве (ст. 285 УК РФ), не имеет универсального характера. Оно распространяется лишь на деяния, предусмотренные гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».[1]

Законодатель устанавливает несение административной ответственности, определяя к субъектам правонарушения, лиц, задействованных в исполнении функции, которые сопряжены с установленными им должностными полномочиями по организационно-распорядительной, управленческо-хозяйственной деятельности, занимающих руководящие посты в организациях и предприятиях.

Помимо обозначенных выше категорий деятелей, наделенных временно или постоянно властными полномочиями в организации, распоряжении, управлении, хозяйствовании, к субъектам административных правонарушений, связанных с исполнением должностных полномочий, относят и тех, кому на основании внутренних инструкций организации, определено исполнение должностных обязанностей, в том числе и специальных, например, общественным контролерам, ревизорам, руководителям культурных и спортивных сообществ и так далее. [2]

Определяя субъектов административных правонарушений, связанных со злоупотреблением полномочий должностными лицами, стоит указать и лиц, не определенных к данному списку. Так, сотрудники предприятий и организаций, деятельность которых определена инструкциями по исполнению профессиональных или технических обязанностей, не выступают субъектами

административных правонарушений в части исполнения должностных полномочий, но с условием, что на них не возложено исполнение других обязанностей, которые связаны с компетенцией организационного управленческого, распорядительного свойства.

Несение административной ответственности, может быть, определено: врачу, не как исполнителю обязательства по оказанию медицинской помощи, а, обладающему правомочиями в оформлении больничных листов нетрудоспособности, задействованных, как экспертов в трудовых комиссиях, по определению инвалидности, призывных военных пунктов; преподавателю, полномочия которого предполагают участие в экзаменационной комиссии; сотрудникам общеобразовательных учебных заведений, осуществляющих деятельность по обеспечению порядка, при проведении мероприятий и так далее.

Назначаемые должностным лицам наказания довольно подробно изложены в нормах КоАП РФ, при этом несение административной ответственности может быть заменено дисциплинарными взысканиями. Здесь, важно указать, что некоторые виды трудовой деятельности определяются, как осуществление службы, в соответствии с регламентом условий и правил, а также соблюдением дисциплины на основании уставов и нормативных актов.

Таким образом, не исполнение или нарушение полномочий сотрудников, МВД, военных структур, МЧС и так далее, наказываются дисциплинарными способами, определенными в нормативных актах данных организаций. Но, вместе с тем, несение административной ответственности на общих основаниях, также, к ним применимо, в случаях несоблюдения правил ДТП, при участии в выборном процессе в качестве члена комиссии и других, не связанных с деятельностью, определенную контрактом. [3]

Исследование административной ответственности юридических лиц, подразумевает указание субъектов к ней относимых, так можно представить следующую их классификацию:

- директор, управляющий, руководитель организации. Осуществление ими своих полномочий, регламентировано трудовым законодательством, нормативными актами, федеральных и региональных, органов местного самоуправления законодательства, учредительных документов, внутренних инструкций.

Также, сюда относят и руководителя, представляющего единоличный исполнительный орган, согласно, учредительным документам организации или договором предприятия, организации с ним заключенным. На основании определенных во внутренних актах, договоре обязанностей, деятельность такого руководителя сопряжена с разрешением организационных вопросов, текущей управленческой работы, при этом его компетенция ограничена рамками, установленными в нормативных актах.

В своей деятельности должностные лица организации обязаны руководствоваться законодательством РФ, а также трудовым договором, заключаемым при приеме на работу. Помимо трудового договора, полномочия (официально предоставляемые работнику права и обязанности) главного бухгалтера и руководителя указываются в должностной инструкции. Должностная инструкция является достаточно важным внутренним документом, который регламентирует реализацию функциональных обязанностей по выполнению условий трудового договора и содержит ряд требований к работникам, занимающим эти должности. [4]

Список источников

1. Радько Т.Н. Служебное право. М.: Проспект, 2017. 341 с.
2. Куракин А.В. Международные и зарубежные стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы. М.: Норма, 2019. 233 с.
3. Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. М.: Вектор, 2011. 382 с.
4. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба. М.: Норма, 2019. 499 с.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД А.ЭЙХМАНОМ

FEATURES OF THE TRIAL OF A. EICHMANN

УДК 341.236

Котягина Мария Владимировна

Магистрант 2 курс, Юридический факультет

Российский университет дружбы народов

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Статья посвящена уголовному судебному процессу над нацистским преступником Эйхманом, проходившему в Израиле в 1961 году, исследуется вопрос разграничения ответственности государства и личной ответственности должностного лица. Эйхман был обвинен в преступлениях против израильского национального права и преступлениях против международного права. В статье представлены позиции генерального прокурора Израиля Гидеона Хауснера со стороны обвинения и немецкого адвоката Роберта Серватиуса со стороны защиты. Рассматривается вопрос о применении юрисдикция израильского суда. Особенности применения Закона о нацистских коллаборационистах 1950 года.*

***Annotation:** The article is dedicated to the criminal trial of the Nazi criminal Eichmann, which took place in Israel in 1961, the issue of delimiting the responsibility of the state and the personal responsibility of an official is investigated. Eichmann was charged with crimes against Israeli national law and crimes against international law. The article presents the positions of Israel's Attorney General Gideon Hausner on the part of the prosecution and the German lawyer Robert Servatius on the part of the defense. The issue of applying the jurisdiction of the Israeli court is being considered. Features of the application of the Law on Nazi Collaborators of 1950.*

***Ключевые слова:** ответственность должностных лиц государства, иммунитет, ответственность государства, Нюрнбергский процесс,*

юрисдикция, преступления против еврейского народа, преступления против человечества.

Keywords: *responsibility of authorized persons of the state, protection, responsibility of the state, Nuremberg trials, jurisdiction, crimes against the Jewish people, crimes against humanity.*

Процесс 1961 года над нацистским преступником Адольфом Эйхманом — одно из важнейших событий общественной жизни не только Израиля, но и всего мира не только из-за чудовищных обвинений, но и из-за своей беспрецедентности. Процесс стал предметом острых споров в международном юридическом сообществе.

Адольф Эйхман сыграл одну из ключевых ролей в депортации европейских евреев во время Холокоста. В конце войны Эйхман попал в плен к американцам, но бежал в 1946 году в Аргентину, где жил поддельным документам на имя Рикардо Клемента. В 1960 году агенты Службы безопасности Израиля похитили Эйхмана и доставили его в Израиль, где он предстал перед судом. После известия о том, что Эйхман находится в Израиле, Аргентина обвинила Израиль в нарушении суверенитета. Аргентина требовала возврата Эйхмана, а 15 июня подала жалобу в ООН на действия Израиля. Израиль принес Аргентине официальные извинения за нарушение закона, но настаивал на том, что похищение было спланировано некими «израильскими добровольцами» и правительство Израиля не имеет к этому никакого отношения. Совет Безопасности ООН в своей резолюции от 23 июня 1960 года снял с Израиля вину за инцидент, выразил «всеобщее осуждение преследований евреев нацистами»[1]. Обвинительное заключение против Эйхмана содержало в общей сложности пятнадцать обвинений. Двенадцать из этих обвинений предусматривают смертную казнь в соответствии с Законом о нацистских коллаборационистах, принятым израильским парламентом в 1950 году.

В январе 1942 года Эйхман принял участие в Ванзейской конференции, где планировалось полное уничтожение европейских евреев. Эйхман со своими сотрудниками организовал депортацию сотен тысяч евреев из Словакии, Нидерландов, Франции и Бельгии. В 1943 и 1944 годах они планировали депортацию евреев из Греции, северной Италии и Венгрии. Таким образом, обвинение сочетало преступления против израильского национального права и преступлений против международного права (Нюрнбергский процесс).

Генеральный прокурор Израиля Гидеон Хауснер обвинил Эйхмана, начальника «еврейского отдела» гестапо, в том, что он находился в самом центре огромного процесса истребления евреев, был одержим «окончательным решением еврейской проблемы», а также контролировал кражу еврейской собственности, которая собиралась по всей Европе и переправлялась в Рейх.

В самом начале процесса Роберт Серватиус, немецкий адвокат, защищавший Эйхмана, сделал два заявления:

- (a) суд некомпетентен из-за предрассудков, и
- (b) у суда не было юрисдикции для рассмотрения этого дела.

Отвечая на это заявление, генеральный прокурор заявил, что «никто не может быть по-настоящему нейтральным в каком-либо вопросе, но что судья в силу своей подготовки и своей должности может дисциплинировать себя до такой степени, чтобы исключить свою личную и национальную боль и проводить справедливое судебное разбирательство на основе представленных суду доказательств»[2].

Вопрос о юрисдикции в связи с задержанием Эйхмана составлял основу защиты. Роберт Серватиус утверждал, что суд не обладал юрисдикцией с точки зрения как международного права, так и внутреннего права Израиля. Поскольку арест и похищение обвиняемого представляли собой нарушение международного права, Государство Израиль не имело права предать его суду.

Защита утверждала, что закон о нацистских коллаборационистах 1950 года является незаконным законодательным актом, поскольку он противоречит международному праву. Он недействителен по международному праву, поскольку предусматривает наказание за действия, которые были совершены до основания Государства Израиль в 1948 году за пределами территории нынешнего Государства Израиль и которые были совершены против людей, которые не были гражданами Израиля. Суду было предложено не принимать во внимание закон 1950 г. из-за его экстерриториального и ретроактивного характера.

Существенная часть позиции защиты Эйхмана заключалась в том, что ответственность за предъявленные ему обвинения должна лежать на государстве, то есть на Германии, а не вменяться ему лично.

В своем решении суд рассмотрел все доводы защиты и обосновал свои выводы ссылаясь на огромное количество прецедентов и научных текстов. Он отклонил заявление о том, что суд не обладает юрисдикцией, и опроверг утверждение о том, что незаконный арест и похищение Эйхмана повлияли на компетенцию суда судить его[3].

Согласно разделам 6 и 7 Указа об уголовном праве 1936 года, юрисдикция израильских судов распространяется на действия, совершенные полностью или частично в пределах границ государства, но раздел 3 (b) предусматривает, что «ничто в Указе не умаляет ответственность любых лиц, подлежащих суду и наказанию за любое преступление в соответствии с положениями закона о юрисдикции израильских судов в отношении действий, совершенных за пределами обычной юрисдикции этих судов. Израильские суды выводят юрисдикцию в отношении экстерриториальных правонарушений на основании четко сформулированных положений Закона о внесении поправок в уголовные дела 1955 года и Закона о нацистских коллаборационистах 1950 года.

Что касается международного права, израильское право в целом следует британской системе, признавая определенные нормы обычного

международного права как таковые частью права страны и признавая верховенство статутного права, когда оно противоречит международному праву[4]. Полномочия израильского государства применять Закон 1950 г., основаны на универсальном характере преступлений, перечисленных в обвинительном заключении, а также на их особом характере, направленном на уничтожение еврейского народа. Суд был убежден, что израильский закон 1950 года не противоречил справедливости и позитивному праву. Хотя он имел обратную силу, он не создавал новых преступлений, а просто обеспечивал правовую основу для наказания лиц, ответственных за совершение противоправных деяний.

Суд категорически отклонил утверждение о том, что все, что обвиняемый делал в своем официальном качестве, следует квалифицировать как акты государства. Суд постановил, что «по международному праву Германия несет не только моральную, но и юридическую ответственность за все преступления, совершенные как «действия государства», включая преступления, приписываемые обвиняемому»[5]. Более того, суд посчитал, что «ответственность государства ни на йоту не умаляет личной ответственности обвиняемого за свои действия».

Несмотря на нацистское законодательство в Германии и оккупированных странах, которое, по сути, отрицало правосубъектность евреев, не было никакого закона, санкционирующего уничтожение. Ванзейская конференция в январе 1942 года, на которой присутствовал Эйхман, на которой нацистские лидеры пришли к соглашению об «окончательном решении еврейской проблемы», нельзя назвать законной. Какова бы ни была позиция закона во времена Гитлера, действия нацистов в этой области были не чем иным, как произвольными, незаконными действиями, попустительствующими немецкому правосудию, и сегодня нацистские законы считаются «неправильными и утратившими силу законами»[6].

Что касается приказов вышестоящего начальства, то на них нельзя ссылаться «при защите ни в соответствии с разделом 8 Закона о коллаборационистах 1950 г., ни с разделом 19 (h) Указа об уголовном праве 1936 г., ни с разделом 8 Лондонской конвенции 1945г., и суд не нашел оснований рассматривать такие постановления как смягчающее обстоятельство в данном конкретном случае.

15 декабря 1961 года Эйхман был признан виновным по всем пятнадцати пунктам обвинительного акта, то есть преступлениям против еврейского народа, преступлениям против человечества, военным преступлениям и членству в преступных организациях и приговорен к смертной казни[7]. Он был повешен в полночь с 31 мая на 1 июня 1962 года.

Как и в случае с Нюрнбергским процессом, юристы не были единодушны в оценке процесса над Эйхманом и правовых оснований, на которых он проводился. Этот судебный процесс еще больше подчеркнул один из главных недостатков международного права, а именно отсутствие Международного уголовного трибунала, и напомнил миру, что необходимо что-то делать, чтобы не допустить, чтобы международное правосудие оставалось в руках победивших наций или отдельных государств, действующих в качестве международных линчевателей[8].

Литература

1. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/138 от 23 июня 1960г.
2. A. L. Goodhart “Questions and Answers concern in g the Nuremberg Trials” (1947) 1 L. Q.R. p. 527
3. District Court of Jerusalem, Criminal Case No. 40/61.
4. Oppenheim's International law (ed. by Lauterpacht) (8th ed., 1955). Vol. 1. p. 39
5. A. I. Goodhart, The Legality of the Nuremberg Trial (1946, April) Juridical Review, 8.

6. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. — М.: Юридическая литература, 1987-1999. 2. — М.: Юридическая литература, 1988.— 672 с.
7. Cf. V. Gollancz, *The Case of Adolf Eichmann* (London, 1961), p. 57
8. Lasok, D. (1962). *The Eichmann Trial*. *International and Comparative Law Quarterly*, 11(2), 355-374.

**ПОНЯТИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) КАК ФОРМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В
СЕМЬЕ И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА**

**THE CONCEPT OF ADOPTION (ADOPTION) AS A FORM OF REALIZING
THE RIGHT OF A CHILD TO LIVE AND BE BROUGHT IN A FAMILY AND
ITS LEGAL NATURE**

УДК 347.633

Файзрахманова Арина Маратовна

Специальность 40.04.01 Юриспруденция

1 курс зачное отделение магистратуры

Студент группы 08-141

Направление - Частное право и бизнес

Университет КФУ

Россия, г. Казань

Научный руководитель: Кобчикова Елена Васильевна

Кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация:** Проблема усыновления (удочерения) в современной России имеет глобальное значение, поскольку несмотря на постепенную стабилизацию социальной обстановки в государстве, большое количество детей остаются без попечения родителей. В настоящей статье рассматривается понятие «усыновление (удочерение)», а также определяется его правовая природа.*

***Ключевые слова:** усыновление (удочерение), усыновитель, усыновляемый, тайна усыновления.*

***Annotation:** The problem of adoption (adoption) in modern Russia is of global importance, because despite the gradual stabilization of the social situation in the state, a large number of children are left without parental care. This article discusses the concept of "adoption (adoption)", and also defines its legal nature.*

***Key words:** adoption (adoption), adopter, adoptee, secret of adoption.*

Для определения сущности и правовой природы института усыновления, в первую очередь, необходимо исследовать понятие усыновления (удочерения).

Анализируя современное семейное законодательство, можно отметить, что в нём отсутствует определение рассматриваемого понятия. Вследствие отсутствия законодательно установленного определения между учеными-правоведами возникают разногласия по определению понятия «усыновление (удочерение)».

Так, например, Ю.Ф. Беспалов рассматривает усыновление (удочерение) не только в качестве формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но и как юридический факт, а также способ, который применяется судом для защиты прав и интересов ребенка, иными словами, способ принудительной реализации¹.

О.С. Иоффе отмечает, что усыновление устанавливает правовые связи, которые совпадают полностью по содержанию с отношениями между родителями и детьми².

А.Ю. Азизова иначе рассматривает данную дефиницию. Она считает, что усыновление – искусственно созданные семейные отношения за отсутствием естественной связи³.

Таким образом, мы действительно видим, что существует множество интерпретаций рассматриваемого определения, но наиболее полным мы считаем определение, согласно которому усыновление (удочерение) определяется как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливаемая в судебном порядке, с возникновением между усыновлённым и усыновителем имущественных и личных неимущественных отношений, существующих между родителями и детьми.

---

¹ Беспалов Ю.Ф. Семейное право.— М.: Закон и право, 2009. С. 213.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Т.3. -Л. Изд. ЛГУ, 1965. С. 252.

³ Азизова А.Ю. Усыновление по советскому семейному праву.-Ташкент, 1990. С.94.

Усыновление (удочерение) является одной из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье, а именно усыновление (удочерение) позволяет ребенку, оставшемуся без попечения родителей, расти и развиваться в нормальной и полноценной семье.

Именно данная форма устройства позволяет ребёнку почувствовать себя полноправным членом семьи. Более того, в отличие, например, от опеки, при усыновлении усыновленный приобретает наследственные права в отношении с усыновителем.

Следует отметить, что усыновление отличается постоянным, бессрочным характером правоотношений между усыновителем и усыновленным. Кроме того, особенность правовой природы усыновления заключается в том, что, как уже было сказано ранее, возникает особая правовая связь между субъектами, идентичная связи родителя и ребенка⁴, то есть при усыновлении усыновитель принимает на себя по отношению к усыновляемому ребенку все те права и обязанности, которые законом возложены на его родителей. Иными словами, усыновитель, точно как и родитель, обязан воспитывать и содержать ребенка, что ведет к возникновению устойчивых семейных правоотношений. В этом, например, можно выделить главное отличие усыновления от опеки, а именно отношения между опекунами и опекаемыми носят сугубо временный характер, которые прекращаются с наступлением полной дееспособности опекаемого.

Как известно, основной принцип усыновления определяется как защита интересов ребенка⁵. При вынесении решения об усыновлении, в первую очередь, необходимо оценивать кандидатов в усыновители, исходя из интересов ребенка. Необходимо учитывать определенные личные качества усыновителя, кроме того важно обращать внимание и на складывающиеся отношения между кандидатом в усыновители и ребенком.

---

⁴ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Учебник «Семейное право». М.: Статут, 2016. С. 153.

⁵ Ярычев Н.У. Гражданско-правовые основы усыновления (удочерения) в Российской Федерации / Н.У. Ярычев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 182-185.

В данном аспекте возможно возникновение определенных проблем, связанных, в частности, с деятельностью органов опеки и попечительства, которым предоставлено право свободного усмотрения при даче заключения о возможности усыновления. Исследуя материалы практики, можно отметить, что предоставленное право не всегда соответствует интересам детей. Так, может быть, не достаточно исчерпывающе отражен характер взаимоотношений между кандидатом и несовершеннолетним. Кроме того, частыми случаями являются неполнота заполнения личного дела и анкеты на ребенка, а также внесение недостоверных сведений о кандидатах в усыновители.

Вследствие указанных причин возможен рост случаев отмены усыновления. Так, например, Октябрьским районным судом г. Орел было удовлетворено исковое заявление супругов И. к сектору опеки и попечительства об отмене усыновления ребенка. Между усыновителями и усыновленными не возникало взаимопонимания в силу именно личных качеств обеих сторон, ребенок не чувствовал себя членом семьи⁶.

Как уже было сказано, усыновление всегда осуществляется в интересах ребенка. В соответствии с этим, запрещается усыновление братьев и сестер разными лицами. Однако, согласно материалам практики, суд, исходя из интересов детей, может отойти от этого запрета. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» указано, что в случаях, когда усыновитель не просит передать ему также братьев или сестер усыновляемого ребенка, усыновление допустимо, если оно отвечает интересам ребенка (например, дети не проживали и не воспитывались совместно)⁷.

---

⁶ Демидова И. Отказ от приемных детей – анализ споров // Административное право. 2020. №3. 83-89.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.05.2022).

Важной категорией, также характеризующей правовую природу усыновления, является тайна усыновления. Такая категория впервые в российское законодательство была включена в 1968 году. Согласно данному принципу запрещено без согласия усыновителя сообщать сведения об усыновлении. В случае смерти усыновителей необходимо запрашивать согласие органов опеки и попечительства. Данное положение, согласно статье 139 Семейного кодекса Российской Федерации, распространяется, в первую очередь, на судей, которые вынесли решение об усыновлении, и на должностных лиц, проводивших государственную регистрацию усыновления. Действительно, распространены случаи, когда усыновленные дети не знают о данном факте и воспринимают усыновителей как кровных родителей.

Для обеспечения данного принципа существует возможность изменения записи о месте рождения, даты рождения. Стоит отметить, что изменение даты рождения возможно не более, чем на три месяца, при усыновлении ребенка в возрасте до года.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены различные понятия усыновления и определена его природа. Можно сделать вывод, что, несмотря на динамичное развитие института усыновления, остаются проблемы, которые заслуживают отдельного внимания со стороны правоведов и требуют скорейшего урегулирования.

Список использованных источников и литературы

1. Азизова А.Ю. Усыновление по советскому семейному праву.- Ташкент, 1990. 180 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Семейное право. — М.: Закон и право, 2009. 416 с.
3. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Учебник «Семейное право». М.: Статут, 2016. 188 с.
4. Демидова И. Отказ от приемных детей – анализ споров // Административное право. 2020. №3. 83-89.

5. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Т.3. -Л. Изд. ЛГУ, 1965. 347 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года №8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.05.2022).

7. Ярычев Н.У. Гражданско-правовые основы усыновления (удочерения) в Российской Федерации / Н.У. Ярычев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1. С. 182-185.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА
ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ**
LEGAL REGULATION OF THE ENERGY SUPPLY CONTRACT

УДК 347.451.02

Малышева Роксана Оганнесовна

*Старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин и правоведения*

Института экономики и права

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

Малышев Виталий Геннадьевич

*студент 2 курса магистратуры по направлению
40.04.01 «Юриспруденция».*

Административное и финансовое право»

*кафедры государственно-правовых дисциплин
и правоведения,*

Института экономики и права,

Петрозаводский государственный университет

Петрозаводск, Российская Федерация

***Аннотация.** В современных реалиях практически любые отношения регулируются в договорном порядке. Например, договора заключаются в связи с продажей или приобретением какой-либо вещи, при трудоустройстве или поступлении на учебу. Подача электроэнергии не является исключением, ведь каждый гражданин, обладающий собственным недвижимым имуществом, вступает в договорные отношения с организацией, поставляющей электроэнергию в помещение.*

***Annotation.** In modern realities, almost any relationship is regulated by contract. For example, contracts are concluded in connection with the sale or purchase of a thing, employment or admission to study. The supply of electricity is*

no exception, because every citizen who owns his own real estate enters into a contractual relationship with an organization that supplies electricity to the premises.

Ключевые слова: *договор энергоснабжения, правовое регулирование энергоснабжения.*

Key words: *energy supply contract, legal regulation of energy supply.*

Важное значение в регулирование правоотношений участников получения энергоресурсов и его предоставления потребителю, соответствующей организацией, является установление договора между ними, в котором определены все условия и обязанности сторон его заключающих. Важно отметить, что в современной действительности, нередко возникают спорные ситуации и предъявление претензий, как потребителем, так и поставщиком данной услуги, разрешение которых сопряжено с правильностью оформления договора, который в своем содержании определяет условия его заключения, изменения, исполнения и прекращения правоотношений. Правоотношения в сфере энергоснабжения в Российской Федерации, регулируется Гражданским Кодексом РФ, Федеральным законом, регламентирующим тарифы электропотребления и тепловой энергии, а также другие нормативно-правовые акты.

Необходимо отметить, что договор энергоснабжения, не смотря на схожесть его с договором купли-продажи, имеет существенные особенности, характеризующие его, прежде всего, спецификой предмета, которой выступают такие критерии, как: поставка электрической энергии; газа, обеспечение тепловыми ресурсами, водой, нефтепродуктами, а также необходимостью сохранения возможностей поставки и приобретения энергоснабжения, при этом существуют и другие виды энергоснабжения, в зависимости от источника его получения, которые определяют предмет договора.

Важно подчеркнуть, что особенности правового регулирования энергоснабжения обусловлены причинами, сопряженными с получением и распределением природных ресурсов, а также потребностями в них граждан, обеспечение которых гарантируется им публичностью договоров энергоснабжения. Вместе с тем, энергия, определяемая объектом договорных отношений, в значительной мере выделяется от других материальных вещей, что и откладывает отпечаток на способы определения правил и требований, к возникающим отношениям при ее получении и поставке. [2]

Согласно Гражданскому Кодексу РФ, в договоре энергоснабжения товаром обозначается вид энергии, который обязан предоставить потребителю, выразившему потребность в нем, энергоснабжающая организация, а в свою очередь обязательством пользователя является осуществление своевременной оплаты, как услуг поставщика, так и необходимого энергоресурса. Однако, в полной мере товаром энергию, обозначить, все же, не представляется возможным, поскольку она не является вещью или предметом, но несомненно передает свойство материи, изменяющегося состояния воды, света, газа.

Так, свойство энергии состоит «в способности производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности».[1]

В среде цивилистов, которые исследовали проблему, отсутствует единство мнения насчет того, можно ли энергию признать вещью или товаром, покупаемым и продаваемым как объект права собственности. По данному вопросу в научной литературе существует ряд точек зрения. Так, первую из них можно свести к следующему - «в основе понятия имущественных отношений лежит право собственности и материальные объекты, вещи, а само понятие имущества приравнивается как адекватное понятию вещи». [3]

Важно отметить, что некоторые специалисты рассматривают проблему определения энергии, как предмета, в отношении которого возможно

совершение договора купли -продажи определенной категории товара, с аспекта обозначения ее бестелесным имуществом, имея ввиду первоначальные состояния и изменение физических свойств газа, воды, что вполне может отвечать такой категории нематериального.

Еще одной точкой зрения, к определению предмета договора купли – продажи, где им выступает нематериальное свойство, то есть неимущественный вид, скорее принадлежащий к чему либо, является возможность рассмотрения договорных отношений другим способом, как исполнение подряда организацией. Здесь, стоит отметить, что с опорой на опыт зарубежных стран, вполне допустимо при поставке энергоснабжения потребителю, заключать договор подряда, что, например, определено законодательством и осуществляется в странах Евросоюза.

По мнению некоторых цивилистов, в частности В.А. Лапач, развитие отечественного гражданского законодательства, обусловленное необходимостью регламентации новых объектов гражданского права, будет способствовать выделению их особой категории, которую можно обозначить как промежуточной, то есть в отношении определения энергии стоит указывать меж вещь и таким образом, применять к этому понятию, правовые положения, регулирующие имущественные права.

И все же, остается проблема определения объектом договорных отношений энергии, как конкретного продукта, обусловленное ее нематериальным свойством, не вещью, что неравноценно товару, который можно хранить, реализовывать, накапливать, перемещать обычным способом, поэтому, необходимо определить и выделить правоотношения, возникающие при осуществлении распределения такого природного ресурса, связанного с удовлетворением потребностей граждан, в первую очередь, реализующих право на благоприятную среду обитания, в отдельную группу и установить их регулирование особыми способами. Важно подчеркнуть, что специфика объекта энергоснабжения предопределяет нахождение самостоятельного

способа механизма регулирования, с учетом поставки природных ресурсов, посредством присоединения к сети, распределяющей его.

Действующий Гражданский Кодекс РФ, закрепляя понятие энергии и правила оформления договора энергоснабжения исходит из того, что энергия - продукт, хоть и подлежащий оплате, но не являющийся, в полной мере, товаром.

Необходимо отметить, что предметом договора энергоснабжения, согласно, гражданскому законодательству, определяющему виды договоров купли-продажи товаров, где законодатель указывает и поставляемые через коммуникационные сети, являются вода, газ, электричество и так далее.

Особенность оформления таких договоров состоит в установлении отдельной регламентации форм и порядка в отношении физических и юридических лиц, при этом единым условием остается письменный характер изложения его условий, прав и обязанностей сторон данного соглашения.

Договорам энергоснабжения с гражданами, использующими их для удовлетворения своих бытовых потребностей свойственны такие качества, как взаимность, согласованность, возмездность, условием вступления его в действие, считается присоединение и подключение пользователя, к общей сети распределения, которое в свою очередь регламентировано инструкциями и правовыми актами организации поставляющей и обслуживающей население соответствующим видом энергии.

Несмотря на то, что договор энергоснабжения определяется законодателем, как публичный, присоединение абонента к общей сети возможно, только, при условии необходимого оборудования, отвечающего необходимым стандартам качества и безопасности, что оговаривается в Гражданском кодексе РФ в соответствующей статье.

Сторонам обычного договора энергоснабжения являются потребитель, обозначенные абонентом, который может быть, как гражданин, при этом определяющийся собственником помещения, к которому произведена подводка от сети, организация, другой стороной соглашения выступает

поставщик энергоресурса, как правило управляющая организация энергоснабжения. Воспользоваться правом на оформление договора энергоснабжения, может практически каждый гражданин или юридическое лицо, которое выполнило соблюдение всех условий безопасного подключения к сети энергоресурса, вне зависимости от вида использования им данного ресурса энергии в дальнейшем, как в быту, так и с целью осуществления хозяйствования или производственной деятельности.

Условия, которые указываются в бланке договора энергоснабжения: качество, количество энергии, срок; цена.

Из практики, проблем с заключением договора энергоснабжения у физических лиц не наблюдается, поскольку для них заключение договора энергоснабжения с поставщиком в письменном виде не является обязательным. Договор будет считаться заключенным в момент совершения потребителем конклюдентных действий, в данной ситуации таковыми будут считать момент первого подключения к электропотребляющему оборудованию.

Согласно абз. 10 п. 2 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.05.1997 № 12 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров», своевременное направление потребителем заявления о намерении заключить договор энергоснабжения с поставщиком и продолжение энергоснабжения объектов после получения такого заявления являются правоотношениями сторон. Такие правоотношения необходимо квалифицировать как фактически сложившиеся договорные отношения.

Анализируя указанную проблему, законодателю рекомендуется привести общее и специальное законодательство в единой форме содержания, а именно: добавить в ряд законодательных актов условие о содержании письменной формы договора, не оставляя легитимную лазейку для недобросовестного поведения сторон.

Подводя итог, можно говорить о том, что в целом сфера энергоснабжения в Российской Федерации находится на нормальном уровне, законодатель уделяет внимание изучению данной отрасли со стороны права и часто вносит изменения в законодательство. Договор энергоснабжения четко регламентирован законодательством, хотя, проблемы и имеются, но в целом, они незначительны и имеют тенденцию к реформированию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2011. Т. III: Обязательственное право. С. 171, 172 (автор главы - Е.А. Суханов).
2. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989. М.: Статут, 2017. С. 56.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2019. С. 399 - 403.

**ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
PRINCIPLES OF INTERACTION BETWEEN LOCAL SELF-
GOVERNMENT BODIES AND PUBLIC ASSOCIATIONS**

УДК 342.553

Еникеев Вадим Раилевич

Магистрант 3 курс, Института права

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Султанов Ахсан Харисович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры «Теории государства и права»

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** Важнейшую роль в системе взаимоотношений между органами местного самоуправления и общественных объединений играет принцип гласности, который предполагает возможность получения точной, полной, достоверной информации, ее публичной оценки, а также ее свободное перемещение в обществе. Общественные объединения характеризуют как общество, так и государство. Некоторые из них занимают достаточно активную позицию и выстраивают отношения с органами местного самоуправления.*

***Annotation:** The most important role in the system of relations between local governments and public associations is played by the principle of publicity, which implies the possibility of obtaining accurate, complete, reliable information, its public assessment, as well as its free movement in society. Public associations characterize both society and the state. Some of them take a fairly active position and build relationships with local governments.*

Ключевые слова: Органы местного самоуправления, общественные объединения, принципы права, принципы взаимодействия.

Keywords: Local governments, public associations, principles of law, principles of interaction.

Изучение взаимодействия органов местного самоуправления с общественными объединениями невозможно без рассмотрения основополагающих начал, то есть принципов, на основе которых должны строиться данные отношения. В теории права под принципами понимаются основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора [1, С. 82].

Авторитетный отечественный теоретик права С. С. Алексеев отмечал, что принципы права — это его сквозные идеи, а также выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закреплённые в нём закономерности общественной жизни [2, С. 100].

Н. А. Богданова считает, что под принципами следует понимать идеи, имеющие фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которого заложена определенная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительное положение, являющееся результатом научной мысли [3, С. 166].

В рамках данного исследования автор не рассматривает общеправовые принципы взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений (законность, формально-юридическое равенство, разделение властей и др.), а ограничивается специальными принципами, характерными именно для данного вида отношений.

К принципам взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений относится принцип открытости.

Принцип открытости в процессе взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений можно рассматривать в следующих аспектах:

1) общественные объединения в процессе взаимодействия с органами местного самоуправления должны иметь возможность получать полную и всестороннюю информацию о деятельности органов местного самоуправления, в том числе посредством печатных и электронных средств массовой информации, устных и письменных обращений в органы местного самоуправления;

2) деятельность общественных объединений в ходе взаимодействия с органами местного самоуправления должна быть открытой для органов местного самоуправления, которые имеют право в пределах, установленных законом, получать необходимую им информацию; общественные объединения должны иметь возможность содействовать решению вопросов местного значения посредством форм взаимодействия.

3) другим принципом взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений является недопустимость неправомерного и необоснованного вмешательства названных субъектов в деятельность друг друга в ходе взаимодействия.

Отдельные правоведы под термином «вмешательство» предлагают понимать выход за пределы права, оказание давления на внутренние механизмы управления, создание препятствий в осуществлении законных функций [4, С. 21]. При этом в Словаре русского языка содержится следующее значение слова «вмешательство» — это влияние на ход какого-нибудь дела, участие в нем. Полагаем, что само по себе значение слова «вмешательство» не отражает негативный характер таких действий. В свою очередь, такая конструкция, как «неправомерное и необоснованное вмешательство» явно свидетельствует об отрицательном характере подобных действий.

Статья 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусматривает, что вмешательство органов государственной власти и их

должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, по общему правилу не допускается. При расширительном толковании данной нормы (в том числе с учетом наименования указанной статьи — «Государство и общественные объединения») можно сделать вывод о том, что она является правовой основой для выделения обозначенного принципа взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений.

Данный принцип играет важную роль в эффективном взаимодействии органов местного самоуправления и общественных объединений, поскольку названные субъекты не находятся в отношениях субординации, не могут давать друг другу обязательных для исполнения указаний и распоряжений. При этом необходимым признаком взаимодействия является осуществление совместной деятельности, которая в ряде случаев требует решения вопросов, относящихся к полномочиям одного из субъектов взаимодействия. Такое взаимодействие будет эффективным только в случае отсутствия неправомерного и необоснованного вмешательства в деятельность друг друга.

Еще одним принципом взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений выступает равенство прав общественных объединений в вопросах взаимодействия с органами местного самоуправления. Его суть заключается в том, что общественные объединения равны между собой в правовых возможностях взаимодействия с органами местного самоуправления. Значение данного принципа также заключается в равном доступе общественных объединений к формам взаимодействия с органами местного самоуправления.

Взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений невозможно без закрепления норм, устанавливающих юридическую ответственность за нарушение правил такого взаимодействия. В связи с этим необходимо выделить еще один принцип, который определяется

как взаимная ответственность общественных объединений и органов местного самоуправления в процессе взаимодействия.

Значение данного принципа трудно переоценить. Так, в отсутствие эффективных мер ответственности значение норм права, регулирующих взаимодействие между органами местной власти и общественными объединениями, будет нивелировано. Это может проявиться в необоснованном уклонении должностных лиц органов местного самоуправления от взаимодействия с общественными объединениями, а также в злоупотреблениях со стороны общественных объединений с целью недобросовестного воздействия на органы местного самоуправления. Все это не позволит достигнуть конечной цели взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений — эффективного решения вопросов местного значения и реализации уставных целей общественных объединений.

Таким образом, к принципам взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений относятся:

- открытость;
- недопустимость неправомерного и необоснованного вмешательства органов местного самоуправления и общественных объединений в деятельность друг друга;
- равенство прав общественных объединений в вопросах взаимодействия с органами местного самоуправления;
- взаимная ответственность общественных объединений и органов местного самоуправления в процессе взаимодействия.

Выделенные принципы имеют основополагающее значение для взаимодействия органов местного самоуправления и общественных объединений, а также определяют пределы взаимного осуществления прав и обязанностей субъектов взаимодействия. Следует отметить, что одного лишь декларирования данных принципов недостаточно. Необходимо, чтобы они

получили свое развитие в нормах, регулирующих взаимодействие органов местного самоуправления и общественных объединений.

Пристатейный библиографический список

1. Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юристъ, 2004. С. 82.
2. Алексеев С. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М. : Статут, 2010. С. 100.
3. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 166.
4. Шерязова А.С. Принципы взаимоотношений государства и общественных объединений // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). С. 21.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОВ-ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ:
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ
SALE OF PROPERTY OF DEBTORS-INDIVIDUALS: CONCEPT AND
FEATURES**

УДК 347.736

Сыщенко Екатерина Денисовна

магистрант

2 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Симферополь

Научный руководитель: Островский Артем Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент,

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Россия, г. Симферополь

Аннотация

Процедура реализации имущества, применяемая в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан, имеет особую актуальность в связи с наиболее частым применением в судебной практике. При производстве научной работы проводилось изучение положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и научной литературы, с применением диалектического и функционального метода исследования. В рамках настоящего исследования было выработано авторское понятие процедуры реализации имущества гражданина, а также, посредством разделения данной процедуры на конкретные этапы, были исследованы её особенности и подтвержден её самостоятельный характер.

Annotation

The procedure for the sale of property, used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens, is of particular relevance due to the most frequent use in

judicial practice. During the production of scientific work, the provisions of the Federal Law of October 26, 2002 N 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)” and scientific literature were studied, using the dialectical and functional research methods. Within the framework of this study, the author's concept of the procedure for the sale of a citizen's property was developed, and also, by dividing this procedure into specific stages, its features were investigated and its independent nature was confirmed.

Ключевые слова: *несостоятельность; банкротство; банкротство граждан; реализация имущества гражданина; должник-физическое лицо.*

Key words: *insolvency; bankruptcy; bankruptcy of citizens; sale of property of a citizen; the debtor is an individual.*

За 2021 год 134 394 арбитражных дел о банкротстве граждан было завершено в связи с реализацией имущества физического лица [3]. В связи с этим, вопрос об актуальности исследования данной процедуры, используемой в банкротстве физических лиц, не подлежит каким-либо сомнениям. Однако, прежде чем мы перейдем к непосредственному исследованию содержания реализации имущества гражданина, следует остановиться на установлении понятийного аппарата.

Обращаясь к законодательной трактовке реализации имущества гражданина, соответствующее понятие мы обнаруживаем в статье 2 Федерального закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Согласно данному положению, «реализация имущества гражданина - реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов» [1].

В отечественной научной литературе, напротив, исследователи не предоставляют конкретного определения понятия «реализация имущества гражданина». Это, по мнению авторов, обуславливается тем, что процедура

реализации имущества гражданина по своей правовой природе тождественна с процедурой конкурсного производства. К примеру, В.В. Витрянский отмечал, что «процедура реализации имущества гражданина, признанного банкротом, полностью подпадает под признаки конкурсного производства» [4; С.16]. Иные исследователи, исследуя вопросы сопоставления указанных выше процедур, пришли к выводу, что процедура конкурсного производства и процедура реализации имущества гражданина совпадают по своим целям и задачам. Кроме того, особо отмечается, что при непосредственной отправлении данных процедур, применяются фактически идентичные понятия и нормы о продаже имущества [5; С. 4].

Противники такой позиции, указывающие на самостоятельность и независимость процедуры реализации имущества гражданина, так же не предоставляют теоретико-правового понятия.

В.Ф. Попондуполо, в своих научно-практических пособиях, посвященных вопросам банкротства указывает следующее: «реализация имущества гражданина - реабилитационная процедура, которая применяется в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях удовлетворения требований кредиторов соразмерно их долям. Процедура реализации имущества гражданина аналогична процедуре конкурсного производства» [7; С.308].

При этом, при дальнейшем прочтении, привлекает внимание то, что по мнению В.Ф. Попондуполо, хоть данные процедуры и тождественны, они приводят к разным последствиям. Так, признание гражданина банкротом влечёт за собой реализацию имущества, а также наложение ряда правовых ограничений, включая ограничение на участие в кредитных отношениях. Признание же банкротом организации или индивидуального предпринимателя, влечёт за собой их полную ликвидацию [7; С.308].

В связи с этим возникает следующий вопрос: в связи с чем данные процедуры исследователи признают тождественными, если их правовые последствия во всех отношениях разнятся? Представляется верным, что

самостоятельность или же тождественность той или иной процедуры, применяемых в различных правоотношениях, можно определить не только из применяемого категориального аппарата или норм права, но и правовых последствий, наступающих в случае их применения, а также участвующих субъектов. Если отмеченные исследователи выводят тождественность указанных процедур только исходя из схожести их понятийного аппарата, то такая позиция представляется сомнительной.

Как мы заметили выше, процедуры реализации имущества гражданина и конкурсного производства имеют разные правовые последствия. Кроме того, и субъектный состав данных процедур отличается: в конкурсном производстве одним из субъектов, выступает лицо, участвующее в предпринимательских и иных экономических отношениях (организация); в процедуре реализации имущества гражданина, субъектом является физическое лицо – гражданин, долговая нагрузка которого вытекает из социально-бытовых отношений (нанесение вреда, займы, потребительские и ипотечные кредиты и др.). Присутствует так же различие между категориями финансового управляющего и конкурсного управляющего, так как последним может выступать «Агентство по страхованию вкладов».

Отдельно стоит отметить направленность рассматриваемых процедур. Если конкурсное производство направлено исключительно на удовлетворение требований кредиторов и последующую ликвидацию субъекта-должника, а в случае банкротства индивидуального предпринимателя – устранение такого лица из сферы потребления предпринимательского кредита [6; С.267], то процедура реализации имущества гражданина является реабилитационной и, вместе с соразмерным удовлетворением требований кредиторов, направлена на освобождение гражданина от чрезмерной долговой нагрузки.

Исходя из вышеперечисленного можно выделить авторское понятие процедуры реализации имущества гражданина. Так, под ней понимается самостоятельная банкротная процедура, имеющая реабилитационный характер, применяемая к должнику-физическому лицу, признанному в

установленном законе порядке банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов, заявленных при введении данной процедуры, а также освобождения гражданина от чрезмерной долговой нагрузки.

Рассмотрение особенностей процедуры реализации имущества, по мнению автора, следует производить посредством выделения конкретных стадий и применяемых в них правовых положений.

Первая стадия. На данной стадии арбитражный суд принимает решение о признании гражданина банкротом и в отношении гражданина-банкрота вводится процедура реализации имущества в рамках арбитражного дела о несостоятельности. В соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», гражданин может быть признан банкротом и в отношении него вводится процедура реализации имущества в следующих случаях:

- в случае, если при рассмотрении заявления о признании гражданина банкротом, гражданин не соответствует требованиям, установленным в пункте 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве;

- в случае, если в рамках процедуры реструктуризации долгов гражданина план реструктуризации не был предоставлен, не был одобрен собранием кредиторов или был отменен арбитражным судом;

- в случае возобновления производства по делу: производство возобновлено в случаях отмены определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, а также в случае, если гражданин нарушает условия заключенного мирового соглашения.

Кроме того, в случае признания гражданина банкротом, с даты такого признания, в соответствии с пунктами 5 и 7 статьи 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для правового положения гражданина наступают ряд последствий. Так, кроме того, что снимаются наложенные аресты, а также исключается начисление финансовых санкций и процентов по обязательствам должника, любые финансово-имущественные отношения

банкрота производятся исключительно с участием финансового управляющего.

Вторая стадия. Сведения о признании гражданина банкротом и введении в отношении него рассматриваемой нами процедуры публикуются в официальном издании – газете «Коммерсантъ» [2] – и включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Третья стадия. Осуществляется формирование конкурсной массы. Так, согласно пункту 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве «все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу» [1]. При этом, для установления правовой защиты банкрота, установлены следующие положения:

– пункт 2, согласно которому по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве, может быть исключено имущество, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов, а общая стоимость имущества не превышает 10 000 руб.

– пункт 3, согласно которому из конкурсной массы исключается имущество, предусмотренное статьей 446 ГПК РФ.

Четвертая стадия. Осуществляется непосредственная реализация финансовым управляющим имущества, составляющего конкурсную массу. В данной стадии следует отметить, что устанавливается специальное правило по оценке имущества, составляющего конкурсную массу. Согласно пункту 2 статьи 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «оценка имущества гражданина, которое включено в конкурсную массу ... проводится финансовым управляющим самостоятельно» [1].

Согласно пункту 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве, «в течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина финансовый управляющий обязан представить в арбитражный

суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества» [1]. Такое положение, утверждается арбитражным судом с вынесением определения и может быть обжаловано лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Кроме того, в случае, если лица, участвующие в деле о банкротстве, считают оценку, проведенную финансовым управляющим, не обоснованной, то они могут её оспорить, а собрание кредиторов может привлечь оценщика.

Пятая стадия. Финансовый управляющий производит расчёты с конкурсными кредиторами и/или уполномоченным органом. Порядок удовлетворения требований установлен положениями статьи 213.27 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Так, согласно пункту 2 данной статьи, вне очереди удовлетворяются требования по текущим платежам; согласно пункту 3 данной статьи, «в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов; во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами» [1].

Шестая стадия. Процедура реализации имущества гражданина завершается. В рамках данной стадии финансовый управляющий представляет в арбитражный суд отчёт о результатах проведенной процедуры, на основании чего арбитражным судом выносится соответствующее определение. На данной стадии для гражданина начинают действовать правовые последствия, указанные в статье 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

- в течении пяти лет гражданин, при взятии на себя кредитных обязательств или обязательств по договорам займа, должен указывать на факт своего банкротства;
- в течении пяти лет дело о банкротстве такого гражданина не может быть возбуждено по его заявлению, а в случае повторного признания

гражданина банкротом в течении данного срока, к нему не применяется правило об освобождении от обязательств;

– в течении трех лет гражданин не вправе управлять юридическим лицом;

– в течении пяти лет гражданин не вправе управлять страховой организацией, пенсионными, инвестиционными фондами или микрофинансовыми компаниями;

– в течении десяти лет гражданин не вправе управлять кредитными организациями.

Учитывая выше проведенную дифференциацию стадий процедуры реализации имущества, а также выявленные особенности (правовые последствия признания банкротом, правовые последствия завершения данной процедуры и т.д.), можно ещё раз подчеркнуть, что рассматриваемая нами процедура имеет исключительно самостоятельный характер, хоть и в целом основана на процедуре конкурсного производства.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 28 октября 2002 г. № 43. Ст. 4190.

2. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 N 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. № 30 (Часть II). 2008. Ст. 3674.

3. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

4. Витрянский, В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 16.

5. Захряпин, А. В., Фоминов, П. А. Особенности осуществления банкротства граждан // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 4.

6. Кораев, К.Б. Неплатежеспособность. Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): диссертация ... кандидата юридических наук. – М., 2019. С. 267.

7. Попондопуло, В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. – М., 2016. С. 308.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ
REGULATION OF THE RIGHTS OF DISABLED CHILDREN

УДК 341.1/8

Макалатия Тина Шотаевна

*Магистрант 1 курса по профилю «Международное право, европейское право, международная юридическая практика» Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, г. Москва*

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные международные, региональные, национальные источники, касающиеся детей-инвалидов. Отмечается отсутствие закрепленного понятия ребенок-инвалид в международных источниках. Предлагается понимать под данным термином лицо, не достигшее восемнадцати лет (если по применимому к нему закону он не достиг совершеннолетия ранее), имеющее нарушения здоровья физического, сенсорного, психического, интеллектуального характера, которое препятствуют его равному участию в социальной жизни. Отмечается рассредоточенность положений о детях-инвалидах в различных отраслевых источниках, что приводит к возникновению коллизий, пробелов в праве.*

***Annotation:** The main international, regional, and national sources concerning children with disabilities are considered in the article. It is noted that there is no fixed concept of a disabled child in international sources. It is proposed to understand this term as a person under the age of eighteen (if, according to the law applicable to him, he did not reach the age of majority earlier), who has physical, sensory, mental, intellectual health problems that prevent his equal participation in social life. The dispersion of provisions on children with disabilities in various industry sources is noted, which leads to collisions, gaps in the law*

Ключевые слова: дети-инвалиды, международные источники, социальная защита, права детей-инвалидов, коллизии

Keywords: disabled children, international sources, social protection, rights of disabled children, collisions

Согласно докладу ЮНИСЕФ, в мире насчитывается более 240 млн детей-инвалидов. Данные дети сталкиваются с многочисленными барьерами при реализации ими прав. Права детей-инвалидов достаточно часто нарушаются: при рождении их не регистрируют, лишают права на медицинское обслуживание, образование, уход, помещают в специализированные организации.

Необходимо отметить, что в международных актах не закреплено понятие «ребенок-инвалид», «ребенок с ограниченными возможностями», проанализировав закрепленные в международных источниках определения составных частей данного термина («ребенок», «инвалид»), можно прийти к выводу, что под термином «ребенок-инвалид» следует понимать лицо, имеющее нарушения здоровья физического, сенсорного, психического, интеллектуального характера, которое препятствуют его равному участию в социальной жизни и не достигшее восемнадцати лет, если по применимому к нему закону он не достиг совершеннолетия ранее.

Основным универсальным международным источником, регулирующим права инвалидов, является Конвенция о правах инвалидов. В Преамбуле данного акта установлено, что дети-инвалиды должны пользоваться наравне с иными детьми всей совокупностью прав, свобод человека. В данной Конвенции детям-инвалидам посвящены следующие статьи[1]:

- ст. 3, которая относит к общим принципам наряду с иными-принцип уважения развивающихся способностей детей-инвалидов и их индивидуальности;

- ст.4, устанавливающая обязанность государств при принятии, применении стратегий, законодательства, которые направлены на реализацию Конвенции, осуществлять консультации с детьми-инвалидами, а также представляющими их организации;

- ст.7 закрепляет, что при осуществлении государствами мер первоочередную роль должны иметь интересы ребенка-инвалида. В данной статье также установлены такие обязательства государств в отношении детей-инвалидов как: принятие мер по обеспечению реализации детьми-инвалидами в равной степени с иными детьми своих прав; обеспечение реализации (путем предоставления помощи) ими права свободного выражения своего мнения по относящимся к ним вопросам;

- ст.18 устанавливает, что дети-инвалиды должны быть зарегистрированы с самого рождения, закрепляет также их право на имя, получение гражданства, право знать родителей, а также получать от них заботу;

- ст. 23, закрепляет обязанность государств предоставлять детям-инвалидам, их семьям необходимые услуги, информацию, поддержку, с целью реализации ими в равной степени с иными детьми права на семейную жизнь, а также с целью не допустить сегрегацию, оставление, сокрытие, уклонению от ухода за ними. Ребенок-инвалид не может быть разлучен с родителями в связи с наличием у него инвалидности или наличия инвалидности у одного либо обоих родителей. В данной статье установлено также, что если близкие родственники не могут осуществлять уход за ребенком-инвалидом, то государство должно привлечь дальних родственников, в случае отсутствия такой возможности, государство должно обеспечить такому ребенку семейный уход в местном сообществе;

- ст. 24 закрепляет, что дети-инвалиды не должны исключаться из системы обязательного начального, а также среднего образования из-за наличия инвалидности. Обучение детей-инвалидов должно осуществляться в

подходящих условиях для освоения ими знаний, а также в условиях, способствующих их социальному развитию;

- ст. 30 устанавливает, что государство должно применять меры, чтобы ребенок-инвалид имел наравне с иными детьми равный доступ к досугу, отдыху, спортивными мероприятиям.

Следующим источником, регулирующим права детей-инвалидов, является Декларация о правах ребенка, в которой установлено, что дети, имеющие физические, психические дефекты здоровья, должны быть обеспечены специальным режимом, заботой, образованием (принцип 5).

В Конвенции о правах ребенка [2] также содержатся статьи, касающиеся детей-инвалидов. В ст.2, устанавливающей запрет дискриминации детей, наряду с иными признаками перечислен запрет дискриминации по состоянию здоровья. Статья 23 закрепляет, что детям-инвалидам должен быть предоставлен доступ к услугам в образовательной сфере, трудовой деятельности, к средствам досуга для того, чтобы способствовать их социальной интеграции, развития их личности.

В Декларации о правах инвалидов отсутствуют специальные положения относительно детей-инвалидов, однако в нем содержатся общие положения, распространяющиеся и на данную категорию лиц. В данной Декларации [3] закреплены следующие права инвалидов: право на уважение человеческого достоинства, социальное обеспечение, образование, квалифицированную правовую помощь, медицинское обслуживание и иные права.

Следующим источником, касающихся инвалидов, является Всемирная программа действий в отношении инвалидов, целью которой является обеспечение полного, равного участия инвалидов в социальной жизни наравне с иными лицами, содействие принятию мер по предотвращению инвалидности. Данная Программа устанавливает меры, которые следует принять на национальном и международном уровнях. К примеру, в данном акте закреплено, что на национальном уровне государства должны обеспечить участие инвалидов в процессе принятия решений, касающихся их; создать для

инвалидов равные возможности наравне с иными лицами в сфере социального обеспечения, проведения свободного времени, спорта, культуры. Касаемо сферы образования, в Программе установлено, что государства должны обеспечить детей-инвалидов обязательным образованием даже, если ребенок имеет тяжелую форму инвалидности. Что касается мер на международном уровне, данный акт закрепляет, что цели Программы можно достигнуть путем тесного сотрудничества (к примеру, экономического, технического, информационного) на всех уровнях.

Касаемо Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов, следует отметить, что в нем также закреплены меры, которые должны принимать государства с целью обеспечения инвалидов (включая детей-инвалидов) правами, обязанностями наравне с иными лицами. В Правилах также установлено, что во всех государствах имеются препятствия, которые затрудняют реализацию инвалидами закрепленных прав, свобод, а также их участие в социальной жизни. Исходя из этого, установлена обязанность государств принимать меры по устранению данных препятствий (п.15). В данном акте закреплены правила, которыми должны руководствоваться государства для того, чтобы обеспечить равные возможности инвалидам с иными лицами в различных сферах (медицинское обслуживание, образование, социальное обеспечение, семейная жизнь и т.д.).

В таком источнике, как Всеобщая декларация об обеспечении выживания, развития, защиты детей [4] установлено, что в мире множество детей «подвергаются страданиям» будучи инвалидами; жертвами насилия, эксплуатации, расовой дискриминации и т.д.(п.4). В данной Декларации закреплено, что необходимо применять меры по предотвращению распространения заболеваний, ведущих к инвалидности (п.9), поддерживать, осуществлять заботу за детьми-инвалидами, уделять им больше внимания (п.11), принимать меры по облегчению их положения (п.20).

Что касается региональных источников, то в рамках Совета Европы(далее-СЕ) можно выделить Европейскую социальную хартию. В

Хартии закреплен запрет дискриминации по признаку здоровья. В ней установлено также, что инвалиды независимо от их возраста имеют право на социальную интеграцию, участие в общественной жизни, независимость(ст.15).

В рамках СЕ есть также акты, касающиеся социального обеспечения инвалидов, к примеру, такие как:

- Европейский кодекс социального обеспечения;
- Европейская конвенция о социальном обеспечении;
- Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи.

Данные акты устанавливают порядок, основания социального обеспечения инвалидов и регулируют также иные вопросы, касающиеся выплат пособия по инвалидности, по социальному и медицинскому обслуживанию. Основным источником защиты прав детей-инвалидов в рамках СЕ является Конвенция о защите прав человека и основных свобод(далее-ЕКПЧ). Несмотря на то, что в данной Конвенции отсутствуют специальные положения о детях-инвалидах, защита их прав осуществляется на основе общих положений ЕКПЧ. Нарушения прав детей-инвалидов не раз становились предметом рассмотрения ЕСПЧ. В основном заявители обращаются в ЕСПЧ с жалобами о нарушении в отношении детей-инвалидов следующих прав, закрепленных в ЕКПЧ: права на жизнь, право на личную неприкосновенность, свободу, на уважение семейной, частной жизни, запрета дискриминации, запрета унижающего достоинства, бесчеловечного обращения и иные.

К примеру, в деле «Ненчева и другие против Болгарии»[5], заявители, являвшиеся родителями детей, помещенных в специализированное учреждение для лиц с психическими расстройствами, обращались в ЕСПЧ, утверждая, что государственные власти не исполнили возложенные на них обязательства по защите детей, находящихся под его опекой. В период с 1996 по 1997 г. 15 детей(семеро из которых были детьми заявителей), находящихся в данном учреждении умерли из-за ненадлежащих условий: они находились в

неотапливаемом помещении, им в недостаточном количестве предоставляли медикаменты, питание, одежду. Управляющий учреждения неоднократно обращался в связи с трудностями, невозможностью надлежащего осуществления ухода за данными детьми к общественным, публичным структурам для того, чтобы они приняли соответствующие меры, однако они ими приняты не были. ЕСПЧ пришел к выводу, что была нарушена статья 2 ЕКПЧ, касающаяся право на жизнь, так как властями не были предприняты срочные, необходимые меры, направленные на предотвращение гибели детей, хотя они были осведомлены о непосредственной, реальной угрозе жизни детей.

В деле «Куимов против РФ», Куимов обращался с жалобой в ЕСПЧ, в связи с ограничением видиться с дочерью болевшей энцефаломиелитом. Она проходила неотложное лечение и была отобрана у родителей, так как они воспрепятствовали лечению. В период с 11.12. 2003 г. по 25.01.2005 г. им не предоставляли возможность видиться с ней. ЕСПЧ пришел к выводу, что ограничение доступа к ней в данный период было нарушением статьи 8 ЕКПЧ, устанавливающей право на уважение личной, семейной жизни[6].

В рамках иных региональных организаций имеются также акты, касающиеся инвалидов, в СНГ таковым является Соглашение о сотрудничестве в решение проблем инвалидности и инвалидов. В нем закреплено, что направлениями сотрудничества государств-участников являются: создание нормативов, стандартов касательно доступной среды для инвалидов; усовершенствование статистического учета данных лиц, установление единых форм отчетности о проблемах инвалидов, повышение квалификации персонала, занимающегося проблемами инвалидов и иные направления.

Что касается актов на национальном уровне, то следует отметить, что в законодательстве многих государств закреплено понятие «ребенок-инвалид», однако в некоторых из них до сих пор отсутствует единый акт, закрепляющий весь комплекс прав, обязанностей инвалидов, детей-инвалидов, имеются в

основном источнике относительно социальной защиты инвалидов, к примеру, в РФ таковым является ФЗ «О социальной защите в РФ», в Республике Казахстан-Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005г. № 39 «О социальной защите лиц с инвалидностью в Республике Казахстан»). Положения об инвалидах рассредоточены в основном в отдельных отраслевых актах, что приводит к возникновению правовых коллизий, пробелов[7].

Таким образом, следует отметить, что международно-правовое закрепление прав детей-инвалидов играет важную роль в сфере защиты последних, однако закрепление данных прав не означает их автоматическую реализацию, недостаточно лишь закрепление прав данной категории лиц, государства должны осуществить сложный процесс имплементации данных положений.

Литература

1. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 ГА ООН 13 декабря 2006. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 15.11.2022 г.)

2. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 ГА ООН от 20 ноября 1989 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 16.11.2022 г.)

3. Декларация о правах инвалидов. Принята резолюцией 3447 ГА ООН от 9 декабря 1975 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/disabled.shtml (дата обращения: 16.11.2022 г.)

4. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций

[сайт]. – URL:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml (дата обращения: 16.11.2022 г.)

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 июня 2013 г. Дело "Ненчева и другие против Болгарии" (жалоба N 48609/06) //ЭПС "Система ГАРАНТ"-URL: <https://base.garant.ru/70530900/> (дата обращения 18.11.2022 г.)

6. Постановление ЕСПЧ от 08.01.2009 "Дело "Куимов (Kuimov) против Российской Федерации" (жалоба N 32147/04)// СПС «КонсультантПлюс»

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=351633#eAb3P9TKIzs7X2p> (дата обращения 18.11.2022 г.)

7. Лыхина Т.А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. —СПб., 2011-С.28

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ
THE ROLE OF THE BASIC JUDICIAL POWER IN THE LEGAL
STATE

УДК 347.9

Шагапов Руслан Флюорович

Магистрант 3 курс, Института права

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Киселев Павел Петрович

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры «Теории государства и права»

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Аннотация

Судебная власть - это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами - судами - в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений. Уважение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение его безопасности, компенсация, ответственность должностных лиц, виновных в нарушении прав граждан, - важнейшие принципы, на основе которых возможно плодотворное взаимодействие государства и граждан в рамках судоустройства Российской Федерации. Судебная власть, как и любая форма государственной власти, имеет свои особенности. Она осуществляется специально созданными органами - судами, которые составляют единую судебную систему, на основе и строго в соответствии с процессуальным законом; выполнение требований суда и исполнение его решений

обеспечивается силой государства; в осуществлении правосудия принимают участие представители народа.

Annotation

The judiciary is a special form of permission by judges of the activities of the state, to appeal against the exercising its actually imperious powers depends on specially created performed by state bodies - the courts - in the criminal procedural form strictly established by the law at the moment in the field of equality of protection of the constitutional system of order, the rights of rights and legitimate interests will consider a person and citizen, the main state bodies, the location of enterprises, institutions, existing organizations and other activities of associations. Respect for the rights and freedoms of a civil person and a citizen, first ensuring his security, other compensation, responsibility for the structure of officials who are only guilty of violating the recognition of the rights of citizens are the most important principles, on the basis of which it is possible to establish a fruitful system of interaction between the state and citizens within the framework of citizen of the judiciary of the Russian Federation. The judiciary, timely as any authorized form of state violations of power, is subject to its own characteristics. It deprivation is carried out by specially created bodies - courts, which make up such a single judicial system, on the basis of the possibility and strictly in accordance with the procedural law; by which the fulfillment of the requirements of the activity of the court and the execution of the consideration of its decisions by the politician is ensured by the force of the constitution of the state; in the implementation of direct justice, representatives of the indicated people are by no means involved.

Ключевые слова

Суд, Конституция, судебная власть, государство, право, закон, принцип разделения властей.

Keywords

Court, Constitution, judiciary, state, law, law, principle of separation of powers.

Правосудие в правовом государстве осуществляется только судебными органами. Никто не может присвоить себе функции суда. В своей правоохранительной деятельности суд руководствуется законом, правом и не зависит от субъективных влияний законодательной или исполнительной власти. Независимость и законность правосудия являются важнейшей гарантией прав и свобод граждан, правовой государственности в целом [1, С. 2].

В понятии судебной власти, представленном сторонниками обеих концепций, выделяются два ключевых момента, образующих неразрывное единство. Первый, содержательный, состоит в том, что судебная власть - это полномочия по разрешению возникающих в обществе конфликтов с использованием специальной процедуры. Второй, организационный, заключается в том, что это полномочие принадлежит исключительно судам. Представляется, что именно так следует понимать слова И.Я. Фойницкого: «Суд в современном процессуальном строе есть функция государственной власти», «государственная власть сосредоточила у себя право суда». Противопоставление двух составляющих судебной власти беспредметно. Суд, судебная власть и правосудие - понятия, хотя и не тождественные, но взаимосвязанные: судебная власть реализуется в правосудии, а правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Тем не менее, правильное определение судебной власти имеет важное теоретическое значение. Точное уяснение смысла и содержания многочисленных терминов, связанных с понятием судебной власти, на наш взгляд, не может считаться лишь спором о терминах. Сложное и многогранное явление, каковым является судебная власть, имеет право на научно обоснованный анализ всех связанных с ним понятий, размежевание сходных явлений и установление взаимосвязей между ними. Такой подход позволит глубже проникнуть в существо понятия судебной власти, рассмотреть все грани этого явления.

Идея судебного контроля, связанная с проблемами защиты прав личности, имеет духовные аспекты и уходит своими корнями в античное прошлое. Однако утверждение разделения властей как составной части учения о демократическом государстве связано с революциями XVII-XVIII веков, когда Дж. Локк и Ш. Монтескье сформулировали этот принцип как важную гарантию против концентрации и злоупотребления властью, свойственных феодальным монархиям.

Ш. Монтескье выделил судебную власть в самостоятельную ветвь государственной власти, и это представляет собой существенный вклад в развитие теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, благодаря которому доктрина обрела стройность и завершенность. По сравнению со своими предшественниками Монтескье делает заметный шаг в развитии взглядов на функции и процедуры судебной власти.

В частности, в отличие от Дж. Локка в его работах имеются идеи как о функциях законности, охраны прав и интересов гражданина, так и функциях правосудия, охраны свободы и безопасности личности, которые осуществляет «третья» власть.[2] В трудах Монтескье много внимания уделяется разрешению конфликтов между гражданами, охране законности, безопасности, свобод и собственности личности. Эти функции «третьей» власти Монтескье раскрыл через призму судебных формальностей и судебных ошибок. «Если на судебские формальности смотреть как на препятствие, затрудняющее гражданину защиту своих прав и интересов, то, конечно, можно найти их слишком много»[3].

В Российской Федерации принцип разделения властей впервые закреплен в Декларации о государственном суверенитете РСФСР, а позже был введен в Конституцию РСФСР, но нарушения этого принципа избежать не удалось, что породило глубокий конституционный кризис. Поэтому Конституция 1993 г. фиксирует этот принцип как одну из основ конституционного строя. В статье 10 говорится, что «государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на

законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти независимы»[4, С. 256]. Глава 7 Конституции посвящена судебной власти. Статья 118 гласит, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Идея разделения законодательной, исполнительной и судебной властей сопровождает поиск человечеством идеального государства на протяжении многих веков. Статья 10 Конституции Российской Федерации провозглашает, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную[5]. Органы законодательной, исполнительной и судебной властей самостоятельны. В зачаточном состоянии идея о разделении властей присутствовала уже в трудах древнегреческих ученых, таких как Аристотель, Платон, Полибий, Эпикур и др.

Судебная власть - это особая форма деятельности государства, осуществляющая свои властные полномочия специально созданными государственными органами - судами - в строго установленной законом процессуальной форме в сфере защиты конституционного строя, прав и законных интересов человека и гражданина, государственных органов, предприятий, учреждений, организаций и иных объединений.

Уважение прав и свобод человека и гражданина, обеспечение его безопасности, компенсация, ответственность должностных лиц, виновных в нарушении прав граждан, - важнейшие принципы, на основе которых возможно плодотворное взаимодействие государства и граждан в рамках судостроительства Российской Федерации.

Судебная власть, как и любая форма государственной власти, имеет свои особенности. Она осуществляется специально созданными органами - судами, которые составляют единую судебную систему, на основе и строго в соответствии с процессуальным законом; выполнение требований суда и

исполнение его решений обеспечивается силой государства; в осуществлении правосудия принимают участие представители народа.

Демократическое общество заинтересовано в такой судебной власти, где судьи исполняют требования закона беспристрастно, в четко установленных рамках процедуры, соблюдая разумные сроки рассмотрения. Главная цель судебной власти - содействовать гражданам, их объединениям, включая экономические образования, государственным и общественным институтам в реализации законных прав.

Исходя из принципа разделения власти Конституция РФ относит судебную власть к самостоятельной ветви государственной власти (ст. 10 Конституции РФ). Как и другие ветви государственной власти, она обладает рядом специфических черт, одной из которых является то, что именно судебная власть в правовых формах может разрешать споры о компетенции между органами других ветвей государственной власти.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие (особый вид юридической деятельности, возлагаемый на судебную власть и осуществляемый ею) в Российской Федерации осуществляется только судом. Из этого вытекает, что в России нет и не может быть иных (как государственных, так и негосударственных) органов, осуществляющих правосудие, и различные квазисудебные органы (Судебная палата по информационным спорам, суды чести офицеров в Вооруженных Силах, товарищеские суды, спортивные арбитражи, шариатские суды и т. п.) правосудия не отправляют. Запрещает Конституция РФ (в отличие от основных законов ряда зарубежных государств) и создание чрезвычайных судов.

В соответствии со ст. 2, 45, 46 Конституции РФ гражданам России гарантируется право на судебную защиту от неправомерных действий (бездействий) органов исполнительной власти, должностных лиц. Реализация конституционного права на судебную защиту происходит посредством судебной власти (ст. 118 Конституции), в частности деятельности суда.

Судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Анализ гл. 7 Конституции позволяет сделать вывод, что судебную власть осуществляют в России Конституционный Суд Российской Федерации, а также система общих и арбитражных судов, действующая в национально-государственных и административно-территориальных образованиях.

Пристатейный библиографический список

1. Гусев В. Защита права на правосудие в стадии обращения в суд // Российская юстиция. 2003. № 12. С. 2-6.
2. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 135-407.
3. Монтескье, Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. М. Мысль, 1999. 672 с.
4. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Издательство «Городец». 1997. С. 256.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ» И
«ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА»
RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS «RIGHT TO HOUSING»
AND «RIGHT TO INVIOABILITY OF HOUSING»**

УДК 349.444

Зарипов Ратмир Расимович

Магистрант 3 курс, Института права

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Галиев Фарит Хатипович

доктор юридических наук, доцент,

профессор кафедры «Теории государства и права»

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Аннотация

Немаловажной составной частью права на жилище является право на неприкосновенность жилища, закрепленное в ст. 25 Конституции Российской Федерации, которой установлено: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Это право направлено на охрану со стороны государства жилья от незаконных вторжений, обысков и других посягательств должностных лиц и отдельных граждан. В юридическом смысле право гражданина на неприкосновенность жилища проявляется как личное право, закрепленное в различных правовых нормативных актах: от Конституции Российской Федерации, законодательства субъектов Федерации и до решений органов местного самоуправления. Совокупность этих норм обеспечивает юридическую защиту неприкосновенности жилища граждан.

Annotation

An important component of the right to housing is the right to the inviolability of the home, enshrined in Art. 25 of the Constitution of the Russian Federation, which establishes: "Housing is inviolable. No one has the right to enter a dwelling against the will of the persons living in it, except in cases established by federal law, or on the basis of a court decision. This right is aimed at protecting housing from illegal intrusions, searches and other encroachments of officials and individual citizens by the state. In the legal sense, the right of a citizen to the inviolability of the home is manifested as a personal right enshrined in various legal normative acts: from the Constitution of the Russian Federation, the legislation of the constituent entities of the Federation, and to the decisions of local governments. The totality of these norms provides legal protection for the inviolability of citizens' homes.

Ключевые слова: *Жилище, конституционные нормы, право на жилище, неприкосновенность жилища, неприкосновенности собственности.*

Keywords: *Housing, constitutional norms, the right to housing, the inviolability of the home, the inviolability of property.*

Разграничивая данные права, прежде всего, следует заметить, что в действующей Конституции Российской Федерации нормы о правах граждан, связанных с жилищем, предусмотрены в двух статьях. Статья 25 Конституции Российской Федерации провозглашает право на неприкосновенность жилища, а ст. 40 - право на жилище. При этом Конституция Российской Федерации определяет неприкосновенность жилища как запрет проникновения в него вопреки воле проживающих в нем лиц, а право на жилище - как невозможность его произвольного лишения.

Очевидным сходством исследуемых прав является их абсолютный характер и то, что управомоченным субъектом в обоих случаях выступает лицо, владеющее жилищем на законном основании (праве собственности, договоре найма, поднайма и т.д.), то есть титульный владелец.

Основным различием правана жилище и права на неприкосновенность жилища является их объект. В первом случае объектом выступает жилище как вещь, предмет материального мира, во втором - неприкосновенность данной вещи как нематериальное благо, которое является логическим продолжением неприкосновенности личности и частной жизни человека и гражданина.

Это обусловлено, в частности, тем, что при вторжении в жилище «подвергается ограничению не только непосредственное право на неприкосновенность жилища, но и создается угроза неприкосновенности частной жизни, сохранности личной или семейной тайны» [1, с. 40]. Исходя из этого общепринятым является мнение, что право на жилище относится к числу имущественных прав, а право на его неприкосновенность является нематериальным благом личного характера.

Высказываемые в научных исследованиях мнения относительно правовой природы права на неприкосновенность жилища не отличаются единообразием не способствуют однозначному пониманию его сущности и содержания.

Л.О. Красавчикова право на неприкосновенность определяет как неимущественное право, непосредственно связанное с «имущественным» правом на жилище и «неимущественной» свободой на невозможность произвольного лишения жилища [2, С. 57]. А.М. Эрделевский утверждает, что «действиями, нарушающими неприкосновенность жилища, могут быть незаконный обыск, незаконное выселение, вторжение в жилище против воли проживающих в нем лиц, вхождение в жилое помещение в отсутствие владельца» [3, С. 132]. Как видно, и тот, и другой автор включают в понятие «неприкосновенность жилища» недопустимость его произвольного лишения, незаконного выселения, однако законодателем произвольное лишение жилища отнесено к нарушению имущественных прав.

Вместе с тем общее понятие «неприкосновенность» определяется как «свобода от посягательств со стороны третьих лиц» [4, С. 427] и может относиться как к материальным благам, так и к нематериальным, что в

большинстве случаев определяет характер соответствующего права как имущественного (неприкосновенность собственности) либо как неимущественного (неприкосновенность частной жизни).

В Конституции Российской Федерации принцип неприкосновенности собственности выражен в ст. 35, где провозглашено: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Неприкосновенность собственности относится к основным началам гражданского законодательства (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [5] и предполагает невозможность принудительного изъятия у собственника имущества, кроме случаев, предусмотренных законом.

Следовательно, содержание права на неприкосновенность собственности (в том числе жилища) не ограничивается лишь свободой от противоправного вторжения, от нарушений физической целостности, а предполагает также и запрет посягательств на ее (его) юридическую принадлежность, следствием которых является лишение имущества. Сказанное приводит к выводу, что неприкосновенность жилища не сводится к противоправному проникновению в него, но именно этот аспект отнесен законодателем к числу неимущественных прав (ст. 150 ГК РФ).

Как справедливо отмечает В.П. Карлов, право на неприкосновенность жилища «является одним из элементов такого неотчуждаемого блага, как свобода личности, и нарушение его следует расценивать как причинение вреда самому лицу, а не жилищному объекту; вред, причиняемый самому жилищному объекту, будет являться имущественным, а вот переживания, связанные с вторжением в жилище, образуют вред моральный» [6, С. 57].

Таким образом, компенсация морального вреда возможна лишь в ситуациях, когда незаконным проникновением в жилище нарушается право лица на невмешательство в его частную жизнь. Посягательства на целостность самого жилища, на права владения, пользования и распоряжения им квалифицируются как нарушения имущественных прав и не предполагают возможность применения указанного способа защиты.

Пристатейный библиографический список

1. Вилкова Т.Ю. Принцип неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 40.
2. Красавчикова Л.О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан // Актуальные проблемы жилищного права: Сборник памяти П.И. Седугина. М.: Статут, 2003. С. 57.
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Комментарий. М.: БЕК, 2000. С. 132.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 427.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).
6. Карлов В.П. Нарушение неприкосновенности жилища как основание компенсации морального вреда - коллизии законодательства и судебной практики // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 56-59.

**СТРУКТУРА МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В
ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
STRUCTURE OF PROTECTION MECHANISMS FOR
CHILDREN'S RIGHTS DURING ARMED CONFLICTS**

УДК 341.3

Карташова Диана Витальевна

*магистрант I курса по профилю «Международное право, европейское право, международная юридическая практика» Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Россия, г. Москва*

Аннотация: *В статье предлагается рассмотреть в ретроспективе нормативные и организационные (институциональные) средства, действующие на международном, региональном и национальном уровнях и оказывающие влияние друг на друга в целях обеспечения безопасности детей-комбатантов и детей-некомбатантов во время вооруженных конфликтов, обращается внимание на противоречия между внутренними элементами механизмов защиты, которые имеют место на данный момент времени и объясняются непоследовательностью принимаемых решений по вопросам допустимости участия детей в боевых действиях, характера и минимального возраста такого участия, а также ответственности детей за совершенные ими в условиях вооруженных конфликтов действия (бездействие) и юрисдикции постоянных международных судебных органов в их отношении.*

Annotation: *The article proposes to consider in retrospect the normative and organizational (institutional) means that operate at the international, regional and national levels and influence each other in order to ensure the safety of child-combatants and children-non-combatant during armed conflicts, draws attention to contradictions between the internal elements of protection mechanisms that are taking place at a given point in time and are explained by the inconsistency of the*

decisions made on the issues of the admissibility of the participation of children in hostilities, the nature and minimum age of such participation, as well as the responsibility of children for their actions (inaction) in armed conflicts and the jurisdiction of permanent international judicial bodies over them.

Ключевые слова: *дети, вооруженные конфликты, механизм защиты, нормативные средства, организационные средства, противоречия.*

Keywords: *children, armed conflicts, protection mechanism, normative means, organizational means, collisions.*

Механизм – категория динамическая, которая предполагает наличие определенного набора компонентов, оказывающих воздействие друг на друга и за счет этого обеспечивающих движение в сторону заданной цели.

Следовательно, механизм защиты прав детей в условиях вооруженных конфликтов – это комплекс нормативных и организационных средств, в рамках которого первые из них, закладывая основу функционирования вторых, предусматривают особый характер защиты детей, устанавливают ответственность за их набор и вербовку для участия в военных действиях, а также ответственность самих детей за совершенные ими во время вооруженных конфликтов преступления. Организационные компоненты, в свою очередь, также оказывают определенное воздействие на нормативные компоненты посредством выносимых юрисдикционных актов, посвященных вопросам защиты детей-комбатантов и детей-некомбатантов, в которых нередко содержится информация о выявленных в процессе рассмотрения и разрешения дел коллизиях и пробелах в нормативном-правовом регулировании рассматриваемой области общественных отношений.

При этом поскольку действует не один, а несколько механизмов защиты (территориальный признак позволяет выделить международный, региональные (европейский, американский, африканский и азиатский) и национальные (функционирующие на уровне отдельных государств) механизмы защиты, которые черпают свою основу из первого, но при

движении от общего к частному приобретают свои специфические черты) нормативные и институциональные средства можно также рассмотреть отдельно по каждому из них.

На международной арене вопросы защиты детей впервые были затронуты в начале прошлого столетия. Пагубное влияние Первой мировой войны на гражданское население обусловило создание Лигой Наций в 1919 г. Комитета детского благополучия, главным предназначением которого была разработка мер по предотвращению рабства, детского труда, торговли детьми и сокращению числа беспризорных детей [1], а также принятие в 1924 г. первого международного правового документа, касающегося защиты детей – Декларации прав ребенка (далее – Декларация 1924 г.), провозгласившей обязанность всего человечества заботиться о детях и закрепившей 5 основных принципов, в том числе такой принцип, как первоочередность оказания помощи ребенку в тяжелое время [2].

Однако, как известно, механизм – это явление, подверженное изменению во времени. Его компоненты могут видоизменяться, модифицироваться или вовсе заменяться другими, что и имело место после Второй мировой войны. Вместо Лиги Наций в 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций (далее – ООН), устав которой закрепил принцип уважения прав человека (в том числе детей) [3]. В декабре 1946 г. резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН в целях оказания помощи детям, пострадавшим во время войны, был создан Чрезвычайный фонд помощи детям (ICEF), который в 1953 г. получил статус постоянной специализированной организации и свое нынешнее наименование – Детский фонд ООН (UNICEF) [4].

В 1959 г. в результате доработки положений Декларации 1924 г. была принята новая Декларация, закрепившая 10 основных принципов, включая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, недопустимости всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации в отношении него, а также первоочередности получения им защиты и помощи независимо от

конкретных обстоятельств [5].

Значимым нормативным средством защиты стала и Декларация о защите детей и женщин в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов 1974 г., в которой государства выражают свою приверженность принципам гуманитарного права, осознают недопустимость пыток, унижительного обращения и насилия в отношении женщин и детей, лишения их крова и пищи, а также говорят о необходимости создания таких условий, при которых обеспечивалась полная безопасность женщин и детей от всех разрушительных последствий военных действий [6].

Однако все вышеназванные акты носили лишь рекомендательный характер, и только в 1977 г. были приняты Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1949 г. (первый из них в ч. 2 ст. 77 установил запрет на прямое (непосредственное) участие детей в возрасте до 15 лет в международных вооруженных конфликтах [7], а второй п. «в» ч. 3 ст. 4 – запретил любое участие детей в вооруженных конфликтах немеждународного характера [8]), а в 1989 г. – Конвенция о правах ребенка (далее – Конвенция 1989 г.) (в ч. 2 ст. 38 объявила в качестве недопустимого лишь прямое участие лиц, моложе 15 лет, в вооруженных конфликтах, не ставя данный запрет в зависимость от характера последних [9]), нормы которых стали обязательными для всех государств, подписавших и ратифицировавших их.

В конце XX столетия был учрежден Международный уголовный суд (далее – МУС; Суд), согласно ст. 8 Римского статута которого вовлечение ребенка в возрасте до 15 лет в непосредственное участие в боевых действиях стало рассматриваться в качестве военного преступления [10] и который 14 марта 2012 г. вынес первый обвинительный приговор по данной статье в отношении бывшего руководителя конголезской повстанческой группировки Томаса Лубанги Дийло [11].

Говоря о МУС, как об одном из организационных средств защиты, следует обратить внимание на то, что изначально при разработке положений Римского статута 1998 г. было принято решение распространить юрисдикцию

Суда лишь на тех лиц, которые достигли возраста 18 лет, что вошло в противоречие с идеями либерального патернализма [12, с. 24-25], нашедшими свое отражение в Конвенции 1989 г.

Тем не менее это не единственное противоречие, которое можно наблюдать среди нормативных и институциональных средств, составляющих внутреннее строение международного механизма оказания помощи детям в период вооруженных конфликтов. В 2000 г. был принят Факультативный протокол к Конвенции 1989 г. (далее – Факультативный протокол 2000 г.), который в ст. 1 повысил допустимый возраст непосредственного участия детей в военных действиях до 18 лет [13]. При этом в Дополнительные протоколы 1977 г. и Римский Статут МУС 1998 г. не было внесено никаких изменений относительно возраста (данные нормативные средства продолжают считать в качестве недопустимого участие в военных действиях лишь лиц, моложе 15 лет).

Кроме того, Дополнительный протокол II 1977 г. так и остался единственным актом, запретившим как прямое, так и косвенное участие детей в боевых действиях независимо от субъекта, осуществляющего набор, вербовку или использование детей: Факультативный протокол 2000 г. признал недопустимым опосредованное участие детей лишь в том случае, когда подобные действия осуществляются вооруженными группами, отличными от вооруженных сил государства (ч. 1 ст. 4) [13]. Но в тоже время данное положение Факультативного протокола 2000 г. оказалось в некоторой степени и более широким относительно положения Дополнительного протокола II 1977 г., поскольку оно говорит о недопустимости опосредованного участия детей в любом вооруженном конфликте (как международном, так и немеждународном) в то время, как Дополнительный протокол II 1977 г. призван регулировать только те общественные отношения, которые складываются во время немеждународных вооруженных конфликтов.

Что касается внутреннего строения региональных механизмов защиты прав детей в период вооруженных конфликтов, то, например, в африканском

регионе значимым нормативным средством защиты является Африканская хартия прав и благополучия ребенка (далее – Хартия 1990 г.), принятая Организацией африканского единства в 1990 г., в ст. 22 которой закреплена обязанность государств-участников принимать все необходимые меры по обеспечению защиты и заботы о детях, затрагиваемых вооруженными конфликтами (согласно ст. 2 ребенок – это лицо в возрасте до 18 лет), и по недопущению непосредственного участия последних в боевых действиях [14].

Стоит обратить внимание на то, что данная хартия вслед за Конвенцией 1989 г. рассматривает ребенка в качестве лица, имеющего возможность высказать свое мнение, принять решение по релевантным для него вопросам и, одновременно, способного нести ответственность за выбранный им вариант действий (бездействия), если последний будет признан иррациональным (создающим угрозу причинения вреда физическому или нравственному развитию ребенка, а также общественным и государственным интересам): в соответствии со ст. 31 каждый ребенок несет ответственность перед своей семьей, обществом, государством, другими законно признанными сообществами и международным сообществом в целом [14].

В 2001 году на основе положений Хартии 1990 г. был образован Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка, уполномоченный рассматривать сообщения от любого лица, группы лиц или неправительственных организаций о нарушениях прав, провозглашенных в Хартии 1990 г., а также инициировать расследование на территории государств-участников, где имело место предполагаемое нарушение.

В европейском регионе отдельный документ, закрепляющий весь комплекс прав, присущих ребенку, подобно Хартии 1990 г., принят не был. Защита детей в данном случае осуществляется на основе положений Конвенции о правах человека и основных свобод 1950 г. и Протоколов к ней, провозглашающих право на жизнь, свободу передвижения, запрещающих пытки, рабство, принудительный труд и др., а также посредством деятельности Европейского Суда по правам человека, последним значимым

делом которого в области защиты прав детей во время военных действий было «Х.Ф. и другие против Франции» (жалобы № 24384/19 и 44234/20) [15], поставившее под сомнение политику некоторых государств (Бельгии, Нидерландов, Германии, Франции и др.) по возвращению на свою территорию лишь отдельных категорий детей, оказавшихся в условиях вооруженных конфликтов.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в американском регионе, где права и свободы детей гарантируются нормативными и институциональными средствами, обеспечивающими защиту всех лиц, находящихся на территории американского региона, независимо от той категории, к которой они относятся в силу возраста, здоровья и любого иного критерия (Американской конвенцией о правах человека 1969 г. и образованными в соответствии с ней комиссией и судом по правам человека).

Если говорить о азиатском регионе, то здесь отсутствует межправительственная организация по типу Совета Европы и Организации американских государств, которая смогла бы объединить большинство государств данного региона. Вместе с тем здесь действует ряд субрегиональных межправительственных организаций, в частности, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН), устав которой от 2007 г. провозгласил в качестве одной из целей данной организации уважение основных свобод, поощрение и защиту прав человека, а также предусмотрел создание органа по правам человека [16, с. 296]. В 2009 г. такой орган в действительности был создан: им стала Межправительственная комиссия по правам человека, важным результатом деятельности которой стала разработка и принятие в 2012 г. Декларации АСЕАН о правах человека, которая признала права детей в качестве неотъемлемой и неделимой части прав и основных свобод человека (п. 4), и закрепила право на мир (п. 38) [17], которое, как известно, одним из первых и нарушается при развязывании военных действий, а вместе с ним и иные права, присущие человеку. С 2010 года в рамках АСЕАН также действует Комиссия по защите прав женщин и

детей, уполномоченная рассматривать ситуации о положении женщин и детей и в случае выявления нарушений прав последних принимать соответствующие меры по их предотвращению и недопущению в будущем.

На национальном уровне механизмы защиты прав детей во время вооруженных конфликтов, как правило, включают в себя в качестве нормативных средств законы и подзаконные акты о правах ребенка и гарантиях их реализации (например, ст. 41 Закона от 08.08.2002 № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» запрещает привлечение ребенка к участию в военных действиях, вооруженных конфликтах, создание детских военизированных формирований [18]), нормативные акты, устанавливающие уголовную ответственность за преступления, совершенные в отношении детей и самими детьми (например, Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ), а также нормативные акты, закладывающие основу функционирования институциональных средств, в частности, детских омбудсменов (например, Закон Ирландии от 01.05.2002 № 22 «Об Уполномоченном по правам ребенка»).

При этом очевидным является то, что содержание данных нормативных средств, как и деятельность органов и должностных лиц, которую они регулируют, будет различаться от государства к государству, что обусловлено историческими, политическими, культурными и иными традициями и ценностями, сложившимися на территории каждого конкретного государства. Так, Уполномоченные по правам ребенка в США в отличие от Уполномоченных по правам ребенка в РФ наделяются правом законодательной инициативы [19, с. 89], вследствие чего они имеют возможность принимать непосредственное участие в совершенствовании законодательства в области защиты детей.

Таким образом, механизмы защиты прав детей в условиях вооруженных конфликтов – это сложноорганизованные явления, компоненты которых могут как обуславливать существование и развитие друг друга и всей системы в целом, так и вступать в противоречия друг с другом, тем самым требуя

внесения определенных изменений.

Литература

1. Исмаилов Б. И. Правовые основы системы ювенальной юстиции : учеб. пособие. Ташкент, 2002. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum5783/item5787.html> (дата обращения: 13.11.2022).
2. Женевская декларация прав ребенка : принята 26.11.1924 на Пятой Ассамблеей Лиги Наций. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33926619 (дата обращения: 13.11.2022).
3. Устав ООН : подписан 26.06.1945 на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Возрождение из пепла войны: 1946-1979 годы : офиц. сайт Детского фонда ООН. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/Новостные-заметки/возрождение-из-пепла-войны-19461979-годы> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Декларация прав ребенка : принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 13.11.2022)
6. Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов : принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml (дата обращения: 13.11.2022).
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) : принят 08.06.1977. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 13.11.2022).
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12

августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) : принят 08.06.1977. Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 13.11.2022).

9. Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 14.11.2022).

10. Статут Международного уголовного суда : принят 17.07.1998 в г. Риме. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 14.11.2022).

11. The Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo. ICC-01/04-01/06. URL: <https://www.icc-cpi.int/drc/lubanga> (date of access: 14.11.2022).

12. Джерыкин И. В. Международно-правовое регулирование привлечения к уголовной ответственности за военные преступления лиц, не достигших 18 лет: концептуальные основания и проблемы реализации : (12.00.10) : дис. ... канд. юрид. наук / Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. Казань, 2020. 168 с.

13. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах : принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН от 25.05.2000. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml (дата обращения: 15.11.2022).

14. African Charter On The Rights And Welfare Of The Child : adopted by the 26th Ordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government of the OAU in 1990. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36804-treaty-african_charter_on_rights_welfare_of_the_child.pdf (date of access: 15.11.2022).

15. Judgment of the European Court of Human Rights in the case of H.F. and others v. France (applications nos. 24384/19 and 44234/20) dated 14.09.2022. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-219333> (date of access: 15.11.2022).

16. Региональные системы защиты прав человека : учеб. для вузов /

под ред. А. Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 378 с.

17. Декларация АСЕАН о правах человека : принята 18.11.2012.
URL: <https://constitutions.ru/?p=8333> (дата обращения: 15.11.2022).

18. О правах ребенка в Республике Казахстан : закон от 08.08.2002 № 345-ІІ. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=2032460 (дата обращения: 15.11.2022).

19. Лихтер П. Л. Сравнительно-правовой анализ организационно-правового статуса Уполномоченного по правам ребенка в России и США // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. №1 (33). С. 82-92.

**СУДЕБНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
РОССИИ**
**JUDICIAL MECHANISM FOR THE PROTECTION OF HUMAN
RIGHTS IN RUSSIA**

УДК 347.9

Шагапов Руслан Флюрович

Магистрант 3 курс, Института права

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Киселев Павел Петрович

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры «Теории государства и права»

Уфимский университет науки и технологий

Россия, г. Уфа

Аннотация

Судебная система играет важную роль в построении гражданского общества и развитии национальной экономики. Независимое и беспристрастное разрешение судами споров является одним из условий обеспечения инвестиционной привлекательности России и повышения предпринимательской активности. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «России надо быть сильной и конкурентоспособной» отмечалось, что сделан существенный шаг в модернизации судебно-правовой системы. Большинство необходимых законодательных и иных нормативных правовых актов уже принято. Изменения коснулись не только организации и условий работы судов, но и процедур, обеспечивающих защиту прав личности и доступность правосудия.

Annotation

The judiciary each plays an important role in the construction of a pre-established civil society and the development of the national reimbursement

economy. Independent protection and impartial resolution of the recognition of disputes by the courts can be one of the conditions for ensuring the decision of the investment attractiveness of Russia and increasing Russian entrepreneurial activity. Therefore, in the Address of the President of the Russian Federation, the generally recognized to the Federal Assembly of the illegal Russian Federation “Russia must be restored strong and competitive within the framework”, it was noted that it was the federal government that made a significant step in modernizing the judicial and legal system. Most of the level of necessary legislative find and other normative legal acts of the Russian constitution has already been adopted. The broad changes affected not only the investigation of the organization and conditions of the very work of the courts, but also the procedures that ensure the protection of the rights of treatment of the individual and the availability of any justice.

Ключевые слова: *Судебный механизм защиты, права человека, суд, судебная власть, обеспечение прав и свобод гражданина.*

Keywords: *Judicial protection mechanism, human rights, court, judiciary, ensuring the rights and freedoms of a citizen.*

Российская Федерация 28 февраля 1996 г. подписала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, ратифицированную Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, вступившую в силу для России 5 мая 1998 г., ст. 13 которой предусматривает, что «каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Из буквального толкования ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод не следует, что эффективное средство защиты в государственном органе подразумевает исключительно возможность судебного обжалования, т.е. под «государственным органом» должен пониматься обязательно суд.

Тем не менее, полномочия и процессуальные гарантии, которыми обладает государственный орган, существенно важны при определении того, представлял ли он эффективное средство правовой защиты. Необходимо отметить, что в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указано, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции.

В российской правовой системе именно судебные органы отвечают требованиям, установленным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Европейским судом по правам человека, для «государственного органа», имеющего «полномочия и процессуальные гарантии» и обеспечивающего «эффективную защиту».

Согласно ст. 10 и 11 Конституции России суды Российской Федерации осуществляют судебную государственную власть, т.е. являются «государственными органами». В соответствии со ст. 7 - 10 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 апреля 2005 года) «О судебной системе Российской Федерации» суд предоставляет гражданам необходимые «процессуальные гарантии» для обеспечения правосудия, а в силу ст. 5, 11 - 16 того же Закона при назначении судей, а также при осуществлении ими своей деятельности обеспечиваются необходимые гарантии их независимости и беспристрастности [1, С. 35].

По-мнению С. В. Калашникова, общепризнанный универсальный механизм гарантий прав и свобод включает в себя несколько правозащитных уровней: межгосударственный (международный), внутригосударственный (национальный), локальный (местный). Все три уровня гарантий обеспечения прав и свобод человека логично взаимосвязаны и тесно переплетены в правовых нормах, имеющих различную юридическую силу, установленных

разными по статусу и полномочиям органами, исходными началами которых стали основные принципы и нормы международного права [2, С.61]

В рамках проводимой административной реформы необходимо отметить, что на сегодняшний день в России сложилась определенная система правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, включающая, наряду с самозащитой и международно-правовой защитой прав и свобод, государственно-правовую защиту в установленном законом порядке (правоохранительными органами и иными федеральными органами исполнительной власти, Комиссией по правам человека при Президенте Российской Федерации, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и субъектах Федерации) и в судебном порядке. Расширены доступ к правосудию граждан в деле защиты прав и законных интересов, возможности обжалования в суд действий и решений должностных лиц. Более активно используется потенциал правозащитных организаций и средств массовой информации.

Несомненно, основной механизм обеспечения прав и свобод граждан - правосудие, то есть разбирательство гражданских, уголовных и административных дел, которому принадлежит решающее слово в определении правовых последствий нарушения политических, трудовых, авторских, избирательных, жилищных и других имущественных и неимущественных прав. Суды всех уровней, несмотря на имеющиеся недостатки уже в современных условиях формирования институтов гражданского общества в России являются эффективным правовым средством защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан. Защищая конституционные свободы, суд ставит себя в положение посредника между государством и личностью, между различными физическими и юридическими лицами [3, С. 203].

Особое внимание в укреплении судебной власти и всей российской судебной системы, а также в обеспечение конституционных гарантий прав и свобод личности, режима законности, особенно в субъектах Российской

Федерации, имеют Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды республик как основные звенья в системе обеспечения прав и свобод личности.

Среди институтов защиты прав человека особое место занимает Уполномоченный по правам человека. Основными его задачами являются: восстановление нарушенного права, развитие международного сотрудничества в области прав человека, правовое просвещение и т.д. Популярность этого института защиты прав человека (во всяком случае, в западных странах) обусловлена независимостью и неподотчетностью государственным органам, несменяемостью в течение всего срока полномочий, открытостью и доступностью для населения, бесплатностью оказания помощи, отсутствием бюрократических процедур рассмотрения жалоб и т.п.

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина сегодня является полноправной отраслью прокурорского надзора. Его характеризует комплекс полномочий прокурора, не поглощаемый полномочиями других отраслей прокурорского надзора. Следует отметить, что к одним из важнейших полномочий прокурора при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина относится право принесения протеста или внесения представления.

В условиях формирования гражданского общества, правоохранительные органы, в том числе органы внутренних дел и иные силовые структуры, должны также стать основным гарантом прав и свобод граждан, всего общества в рамках обеспечения законности, охраны общественного порядка и общественной безопасности.[4, С. 163]

Таким образом, без повышения правовой культуры населения и профессиональной подготовки должностных лиц государственного аппарата, включая сотрудников органов внутренних дел и иных силовых структур, чрезвычайно трудно обеспечить эффективность реализации конституционно-правовых и иных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Решение

данной проблемы связано с реализацией общеобразовательных программ, а также повышением квалификации кадров. Следовательно, формирование правового государства и гражданского общества невозможно без знания и уважения прав личностью, обществом, государством.

Обеспечение и защита прав и свобод во многом будут зависеть не только от деятельности государственных и правозащитных органов, но и от активности институтов гражданского общества, деятельности неправительственных организаций и во многом от каждого из нас.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е издание. М.: Издательство «Норма». 2012. 277 с.
2. Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2015. № 10. С. 61-65.
3. Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М., 2006. 301 с.
4. Кузнецова Е.В. Основания деятельности органов конституционной юстиции по выявлению пробелов в праве // Вопросы управления. 2015. № 1 (13). С. 160—169.

**ЭКСПРОПРИАЦИЯ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕРМАНИИ И РФ
EXPROPRIATION IN THE CONTEXT OF THE LEGAL
REGULATION OF GERMANY AND THE RUSSIAN FEDERATION**

УДК 34.05

*Данилова Марьяна Владиславовна, студентка 2 курса магистратуры
Юридический институт*

ФГАОУ Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

*Научный руководитель: Мельничук Марина Александровна, кандидат
юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института ФГАОУ Северо-Кавказского федерального
университета, г. Ставрополь*

Аннотация

*Механизм экспроприации традиционно воспринимается в умах
российского общества в качестве сюжета некогда существовавшего способа
приобретения публичной собственности на принудительно изъятое
имущество. Данное явление правовой действительности получило
негативный окрас в связи с не безызвестными событиями начала 20 века,
имевшими место в России. Именно таковые, как представляется, послужили
основой нынешнего весьма искаженного правопонимания «экспроприации».*

*Стоит отметить, что на сегодняшний день исследуемый механизм
принудительного изъятия имущества в рамках национального
законодательства не находит свое отражение, однако, анализ права иных
государств по исследуемой тематике демонстрирует активное применение
и детальное отражение в юридических документах возможности реализации
«экспроприации».*

*В этой связи представляется научно-обоснованным интерес анализа
имеющейся практики правопонимания и дальнейшей реализации механизма
экспроприации.*

Abstract

The expropriation mechanism is traditionally perceived in the minds of Russian society as a plot of a once-existing method of acquiring public ownership of forcibly seized property. This phenomenon of legal reality has received a negative color in connection with the notorious events of the early 20th century that took place in Russia. These, it seems, served as the basis of the current very distorted legal understanding of "expropriation".

It is worth noting that to date, the mechanism of compulsory seizure of property under study within the framework of national legislation is not reflected, however, the analysis of the law of other states on the subject under study demonstrates the active application and detailed reflection in legal documents of the possibility of implementing "expropriation".

In this regard, the interest of analyzing the existing practice of legal understanding and further implementation of the expropriation mechanism seems scientifically justified.

Ключевые слова: *экспроприация, общее благо, социализация, национализация, принудительное изъятие частной собственности.*

Keywords: *expropriation, common good, socialization, nationalization, forced seizure of private property.*

Определенным противовесом в части полноты законодательного закрепления механизма экспроприации является система законов Германии.

На сегодняшний день, для регулирования внутригосударственных отношений термин «экспроприация» не употребляется в германском гражданском нормативном массиве, что предопределяет возможность таковой только в исключительном случае, продиктованном в основном законе государства.

Так, в (3) Artikel 14 закрепляется тезис о том, что экспроприация разрешена только в интересах общества. Это может быть сделано только в соответствии с законом [...], который регулирует характер и размер

компенсации. Компенсация должна определяться с учетом справедливого баланса интересов широкой общественности и заинтересованных сторон [1].

Уже на данном этапе исследования подтверждается тезис о ограниченности процессуальной составляющей законодательства. В этой связи встает вопрос о том, что есть в разрезе основного закона ФРГ общественное благо, способное интерпретироваться по-разному. Например, инфраструктурные меры, такие как строительство дорог или расширение железнодорожной сети, рассматриваются как общее благо. Добыча бурого угля также подпадает под действие этого правила. Это приводит к тому, что в некоторых случаях переселяются целые населенные пункты.

Юридическую основу – наряду с Artikel 14 – составляют законы об инфраструктуре, такие как Федеральный закон о междугородних автомобильных дорогах или Закон о воздушном транспорте. Кроме того, §§ 85 bis 122 Baugesetzbuch (Строительного кодекса (BauGB)) также содержат требования к экспроприации недвижимости. Как правило, экспроприация всегда рассматривается как крайнее средство. Таким образом, BauGB определяет, что они подходят только в том случае, если благосостояние общества не может быть достигнуто другим путем. Так, альтернативой может быть требование к владельцам в соответствии с § 176 BauGB незастроенных земель путем подачи заявки на строительство для их застройки, а не инициирование экспроприации. Опять же, это может быть сделано для общего блага (в данном случае в виде увеличения площади жилья).

Продолжая заданный вектор исследования, стоит обратить внимание на следующее положение основного закона. Artikel 15 является по своей сути уникальным по причине своего фактического неприменения. Закрепляется следующее содержание: «Земля, природные ресурсы и средства производства могут быть переданы в общественную собственность или в другие формы общественного хозяйства в целях обобществления в соответствии с законом, регулирующим характер и размер компенсации». Особое разрешение на вмешательство, которое исторически обусловлено и объяснимо. Он был

включен социал-демократами и коммунистами в Основной закон как средство «преодоления капитализма». Существует мнение об особой природе данного положения, сводящееся вовсе не к категории экспроприации, а «социализации» или «обобществлению», для которой характерна необязательность служения общему благу, то есть: чисто политического желания было бы достаточно [2].

Краткие выводы из сказанного сводятся к тому, что экспроприация допускается только в том случае, если заранее были исчерпаны следующие возможности:

- наличествует доказанность, что в собственности существует острая необходимость в общественном проекте;

- общее благо невозможно достичь иначе.

Процедурно немецкая экспроприация складывается из нескольких этапов, а именно учреждение, заинтересованное в экспроприации, направляет владельцу недвижимости разумное предложение – компенсацию или замену земельного участка, если владелец отклоняет предложение, процедура экспроприации инициируется органом по экспроприации. Далее следует повестка на устное слушание от обеих сторон. Процедура завершается, когда заинтересованные стороны соглашаются во время этого судебного разбирательства. При отсутствии последнего выносится административный акт, закрепляющий:

- 1) Имена обеих сторон;
- 2) Имена других участников;
- 3) Цель экспроприации и срок, в течение которого земля должна быть использована по запланированному назначению;
- 4) Объект экспроприации;
- 5) Имущественные и правовые отношения до и после экспроприации;
- 6) Характер и размер компенсаций.

Несмотря на возможное мнение о несодержательном и ненаполненном законодательстве, немецкая процедура, как представляется, имеет ряд преимуществ, сводящихся к уделению большого внимания к формированию стоимости компенсации за экспроприацию, что есть не возмещение ущерба, а компенсация стоимости за понесенную юридическую потерю, она не включает возможности и прибыль, которые могут быть упущены в результате экспроприации. Данное возмещение за экспроприацию в совокупности составляет: компенсация за потерю права собственности (рассчитывается по стоимости проезда) и компенсации за другие имущественные недостатки (косвенные убытки). Большое внимание уделяется всевозможным инструментам определения стоимости, процедуре сравнительной оценки, ориентировочных значений.

С учетом сказанного, представляется необходимым уделить свое научное внимание на правопорядок России. Как было отмечено в начале, российский законодатель не находит необходимым закреплять механизм «экспроприации» и аспекты его реализации. Однако в определенном смысле похожие формы имеют место, такие как отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст.239.2), реквизиция (ст.242), национализация, возможные при условиях обязательного возмещения. Каждый отдельный случай посвящен своему основанию, процедуре и последствиям прекращения права собственности.

Примечательно, что на уровне международного взаимодействия при заключении межправительственных соглашений категория экспроприации свое отражение находит, даже отмечается конвергенция последнего с иными способами принудительного изъятия имущества. В подтверждение можно привести пример следующей выдержки: «Капиталовложения инвесторов одной из Договаривающихся Сторон не будут подвергаться на территории другой Договаривающейся Стороны де-юре или де-факто, полностью или частично национализации, экспроприации, реквизиции или каким-либо

мерам, имеющим аналогичные последствия (далее именуются - экспроприация), за исключением случаев, когда этого требуют общественные или государственные интересы, выплачивается быстрая, адекватная и эффективная компенсация, а также при условии, что такие меры принимаются на недискриминационной основе и в установленном законодательством порядке» [3]. То есть, налицо интеграция правовых форм, воспринимаемых российским законодателем в национальном праве, как разных и автономных моделей.

Представляется, что уровень юридической техники и детальная регламентация стольких оснований свидетельствуют о серьезном правопонимании. При этом, стоит констатировать, что российская система права не без изъянов, таящихся в основном в вопросах волатильности оценки причитающейся компенсации за изъятое имущество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Parlament: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundestag.de/gg/grundrechte> (Дата обращения: 10.10.2022).
2. Enteignung – Infrastruktur statt Grundstück: [Электронный ресурс]. URL: https://beratung.de/immobilien/ratgeber/enteignung-infrastruktur-statt-grundstueck_fntgef#2 (Дата обращения: 10.10.2022).
3. п. 1 ст. 5 "Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений" (заключено в г. Риме 09.04.1996): [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125734/ (Дата обращения: 10.10.2022).

**ЭКСПРОПРИАЦИЯ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЦИИ
EXPROPRIATION IN THE CONTEXT OF THE LEGAL
REGULATION OF FRANCE**

УДК 34

Данилова Марьяна Владиславовна,

студентка 2 курса магистратуры Юридический институт

ФГАОУ Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

***Аннотация.** В большинстве своем категория «экспроприация» толкуется в качестве государственного вмешательства в частную собственность с целью реализации каких-либо инфраструктурных мер, направленных на благо общества. Основанием для претворения в жизнь данного механизма служит обозначенное общественное благо, к сожалению, интерпретируемое сильно по-разному, что формирует ситуацию необоснованности и от того неутешительную практику ее применения.*

Применяя методiku научной компаративистики и в меньшей степени герменевтики в данном научном исследовании предпринимается попытка формирования правового понимания статичности и динамики экспроприационных моделей отдельных европейских стран и России. Отмечаются специфические черты и признаки, выделяющие и отличающие каждую форму в разрезе правового регулирования, а также уделяется внимание недостаткам юридической процедуры.

***Abstract:** For the most part, the category of "expropriation" is interpreted as state interference in private property in order to implement any infrastructural measures aimed at the benefit of society. The basis for the implementation of this mechanism is the designated public good, unfortunately, interpreted in very different ways, which creates a situation of unreasonableness and therefore disappointing practice of its application.*

Applying the methodology of scientific comparative studies and, to a lesser extent, hermeneutics, this scientific study attempts to form a legal understanding of the statics and dynamics of expropriation models of individual European countries and Russia. The specific features and features that distinguish and distinguish each form in the context of legal regulation are noted, and attention is also paid to the shortcomings of the legal procedure.

Ключевые слова: *экспроприация, Кодекс об экспроприации собственности в общественных целях, общественное расследование, размер компенсации, возмещение, принудительное изъятие частной собственности.*

Keywords: *expropriation, the Code of Expropriation of Property for Public Purposes, public investigation, the amount of compensation, compensation, forced seizure of private property.*

Согласно французскому правопониманию, под «экспроприацией» понимается процедура, позволяющая публичному лицу (государству, территориальным органам...) принудить частное лицо или юридическое лицо (компанию) передать право собственности на его имущество с выплатой компенсации. Эта процедура, в частности, способствует реализации общественных объектов (социальных объектов, канализационных сетей и т. д.). В некоторых случаях после экспроприации экспроприированное лицо может воспользоваться правом выкупа имущества.

Говоря о процедуре, необходимо сказать, что французское законодательство в данной области сообщает признаки колоссальной продуманности, регламентации и учета множества деталей. Названное обстоятельство подтверждается наличием отдельного Кодекса об экспроприации собственности в общественных целях [1]. Остановим внимание на содержательной составляющей исследуемого способа изъятия имущества.

Так, выделяется внесудебный этап и уже непосредственно этап судебного разбирательства.

В рамках первого реализуется процедура *enquête publique* (общественного расследования), за которым следует необходимость обследования участка, что поможет идентифицировать заинтересованного владельца и позволит ему точно узнать, в какой степени его имущество будет затронуто экспроприацией.

Само общественное расследование основывается на досье, переданном государственным должностным лицом префекту. Это досье включает в себя материалы для информирования общественности. Речь идет о следующих элементах:

- 7) Пояснительная записка к проекту
- 8) Ситуационный план проекта
- 9) Границы, ограничивающие имущество, подлежащее экспроприации, и сводная оценка приобретений, подлежащих реализации.

После передачи этого досье префект издает постановление, которое открывает общественное расследование, проводимое комиссаром-следователем, назначаемым председателем *recours devant le tribunal administratif* (Административного трибунала (АТ)).

Начало процесса расследования упоминается в местных газетах, распространяемых в департаменте, и публикуется в мэрии, где должен проходить проект. В нем указываются время и место, где общественность может ознакомиться с досье и высказать замечания по реестру, открытому для этой цели.

На основании результатов расследования, проведенного комиссаром-следователем, если выявлена общественная полезность проекта, префект объявляет о его DUP (общественной полезности).

Этот акт должен быть размещен в мэрии, заинтересованной в проекте. День публикации служит отправной точкой для заинтересованных сторон, чтобы оспорить DUP и подать апелляцию в АТ.

На основании результатов расследования, проведенного комиссаром-следователем, префект может объявить участки подлежащими передаче, издав

распоряжение о возможности передачи. Указанное распоряжение публикуется в ведомственном сборнике административных актов и направляется владельцу имущества заказным письмом с подтверждением получения.

После того, как проект экспроприации был объявлен общественно полезным и распоряжение о возможности передачи было принято наступает прямая возможность для перехода права собственности. Эта передача может реализовываться при отсутствии разногласий, однако, если таковые возникли, то публичное лицо может обратиться в судья по делам об экспроприации для объявления акта о правовой возможности об экспроприации.

Французская экспроприация, как правило, считается общественно полезной, когда она касается следующих требующих разрешения вопросов:

- Создание коммунальных жилых комплексов;
- Создание зеленых насаждений;
- Создание учебных заведений или больниц;
- Улучшение состояния дорог.

Как справедливо отмечено в одном из исследований: «Полномочия судьи по рассмотрению дела об экспроприации распространяются на вопросы экспроприации по нескольким аспектам, связанным с лишением права собственности на недвижимость (а). Они основаны на статье 17 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, в которой говорится, что «поскольку собственность является неприкосновенным и священным правом, никто не может быть лишен ее, за исключением случаев, когда этого явно требует юридически установленная общественная необходимость. и при условии, что справедливое и предварительное возмещение»» [2].

Примечательно, что на этом этапе при вынесенном распоряжении, экспроприированный, больше не может продавать, делать пожертвования или создавать ипотечный кредит в отношении имущества, подпавшего под эту процедуру, однако, до тех пор, пока публичное лицо не выплатит компенсацию, экспроприатор сохраняет одно из правомочий собственника - право пользования имуществом.

Важно обратить внимание на вопрос компенсации. Французский правопорядок закрепляет императивы, согласно которым публичное лицо должно предложить экспропрированному лицу компенсацию. Это предложение должно быть сделано заказным письмом с подтверждением получения или актом комиссара юстиции (ранее судебного пристава и судебного аукциониста). С момента получения такового у экспроприатора есть 1 месяц, чтобы уведомить публичное лицо заказным письмом с уведомлением о получении о своем согласии или о подробной сумме его требования.

Как отмечается в Article L321-1: *Les indemnités allouées couvrent l'intégralité du préjudice direct, matériel et certain causé par l'expropriation*, то есть компенсация должна покрывать весь прямой, материальный и определенный ущерб, причиненный экспроприацией.

Анализ вышеуказанных обстоятельств приводит к определенным выводам. Экспроприация во Франции должна быть оправдана необходимостью общественной пользы. Если субъекты действительно должны быть лишены частной собственности, им, по крайней мере, должна быть предложена компенсация, на которую они имеют право, без необходимости обращаться за этим в суд по делам об экспроприации.

Однако при всей правовой формализованности и детальной регламентации, в фактической действительности отдельные части французского сообщества находятся в строгом непринятии претворения в жизнь этой процедуры, что находит свое отражение даже в полноценных движениях – противников таковой, что подтверждается, к примеру, крупным комьюнити *NON aux expropriations et aux emplacements réservés* [3].

Основные тезисы сопротивления продиктованы недостаточной оправданностью общественной пользы экспроприации, что диктует интересы реализации частных интересов; предложение компенсации, стоимость которой значительно ниже стоимости имущества, являющегося объектом экспроприации.

Таким образом, анализ французской модели экспроприации позволяет сделать определенные критические выводы.

С одной стороны, нельзя не отметить материальную и процессуальную продуманность механизма реализации обозначенного явления. Данное обстоятельство практически сводит на нет ситуации правовых проволочек, способных возникнуть в связи с какими-либо не урегулированностями и необходимостью применения аналогий.

С другой стороны, становится очевидным, что французское правопонимание не без изъянов, сводящихся и находящих свое отражение в таких проблемах, как необъективность при инициации самой процедуры, а также недостаточно эффективная система оценки возмещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Code de l'expropriation pour cause d'utilité publique: [Электронный ресурс].

URL:https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006074224/

(Дата обращения: 10.10.2022).

2. Erick Tamion Les compétences du juge de l'expropriation // 12 octobre 2016 - n° 204

3. LES LOGEMENTS DES VINCENNOIS SONT ILS DES PIONS ?:

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.vincennes-danger-expro.org/accueil>

(Дата обращения: 10.10.2022).

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF CIVIL LIABILITY

УДК 34.03

Низамутдинова Эльзара Равильевна

Специальность 40.04.01 Юриспруденция

I курс заочное отделение магистратуры

Студент группы 08-141

Направление - Частное право и бизнес

Университет КФУ

Россия, г. Казань

Научный руководитель: Хабиров А.И.

Кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая, в свою очередь, представляет собой один из важнейших институтов юриспруденции. В связи с этим проблема определения понятия и правовой природы гражданско-правовой ответственности является особо значимой.

Ключевые слова: Юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, правонарушение, санкция.

Как известно, гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности. В настоящий момент законодательно закрепленного понятия юридической ответственности нет, однако на практике термин «юридическая ответственность» понимается и применяется единообразно. Как правило, правоведы выделяют основные характерные

признаки юридической ответственности, а именно: 1) юридическая ответственность наступает за совершение определенного правонарушения; 2) юридическая ответственность является формой государственного принуждения; 3) юридическая ответственность заключается в определенных негативных последствиях для правонарушителя⁸.

Таким образом, юридическую ответственность можно определить как результат совершенного правонарушения, который выражается в определенных негативных последствиях для субъекта правонарушения.

Переходя к понятию гражданско-правовой ответственности, следует упомянуть, что существуют принципиально разные позиции по определению данной категории.

Так, например, одни правоведы связывают гражданско-правовую ответственность с санкцией. Н.Д. Егоров отмечает, что гражданско-правовая ответственность представляет собой санкцию, применяемую к правонарушителю, посредством возложения гражданско-правовой обязанности или лишения определенного субъективного права⁹.

Наиболее распространенным среди ученых, придерживающихся данной позиции, является мнение О.С. Иоффе, согласно которому гражданско-правовая ответственность – санкция за правонарушение, которая влечет для правонарушителя негативные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения на него дополнительных обязанностей¹⁰.

Другая группа правоведов определяют гражданско-правовую ответственность как форму государственного принуждения. Например, С.Н. Братуся рассматривает гражданско-правовую ответственность в качестве меры государственного или же общественного принуждения, которая включает в себя понуждение должника исполнить свои обязанности¹¹.

---

⁸ Рошин М.Е. К вопросу о понятии гражданско-правовой ответственности / М.Е. Рошин // Современная наука: теория и практика. - 2015. - № 1 (8). - С. 27-28.

⁹ Гражданское право. Ч. 1 / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. 5-е изд.- М.: Проспект, 2001. С. 83

¹⁰ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1 / О.С. Иоффе. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 174-207.

¹¹ Братуся С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит.1976.С. 82-84.

Последняя группа исследователей указывают, что определять понятие «гражданско-правовая ответственность» необходимо через правоотношение. Так, М.Н. Малеина считает, что гражданско-правовая ответственность – правоотношение, обеспеченное силой государственного принуждения, сопровождающееся осуждением правонарушителя, которое выражается в виде неблагоприятных последствий в отношении должника, сопровождающимся его осуждением¹².

Таким образом, можно выделить три основных позиции касательно определения гражданско-правовой ответственности. Анализируя каждый подход, следует отметить, что наиболее распространенным среди правоведов является определение гражданско-правовой ответственности как санкции, выражающейся в виде лишения субъективных прав субъекта или возложении дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Иными словами, согласно данному подходу гражданско-правовая ответственность оказывает имущественное, экономическое воздействие на субъект правонарушения, являясь экономическим регулятором общественных отношений.

Н.В. Александрова, указывая признаки гражданско-правовой ответственности, отмечает следующее:

1. Гражданско-правовая ответственность предполагает совершение определенного действия, акта, процедуры;
2. Гражданско-правовая ответственность носит обязательный характер, обеспечивается силой государственного принуждения;
3. Гражданско-правовая ответственность влечет определенные лишения для субъекта¹³.

Сущностью гражданско-правовой ответственности, согласно её мнению, является некоторое обременение.

---

¹² Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М. - : Проспект, 2012. С. 752.

¹³ Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения / Н.В. Александрова // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. С. 28.

К.М. Арсланов выделяет такие характеристики ответственности, как предупреждение, принуждение и наказание¹⁴.

М.Е. Рошин, в свою очередь, среди основных характеристик ответственности выделяет имущественный характер. По его мнению, для пострадавшего лица наиболее важно удовлетворение субъектом правонарушения имущественных требований. Иными словами, указанная характеристика ответственности в гражданском праве соответствует размеру причиненного вреда.

Действительно, многие ученые-правоведы отмечают, что гражданско-правовая ответственность связана с отрицательными имущественными последствиями для субъекта правонарушения. Кроме того, они отмечают, что еще одной характерной чертой ответственности в гражданском праве является её стороны, а именно участники гражданско-правовых отношений.

Конечно, для определения понятия «гражданско-правовая ответственность» важно указать её цели. Наиболее распространенное и наиболее точное изложение целей ответственности в гражданском праве указал Н.В. Витрук, согласно мнению которого цель гражданско-правовой ответственности выражается в восстановлении нарушенных прав и возмещении причиненного вреда¹⁵.

Для всестороннего понимания понятия гражданско-правовой ответственности следует указать отличие мер рассматриваемой ответственности от мер защиты. Так, А.И. Хабилов отмечает, что существует несколько критериев разграничения¹⁶. В первую очередь, разграничиваются они по условию применения, а именно тем, что для применения мер

---

¹⁴ Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2013. -Т. 155, кн. 4. С. 101.

¹⁵ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Вит-рук. - М.: Норма, 2009. С. 229.

¹⁶ Хабилов А. И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа // Вестник экономики, права и социологии.2014. № 4. С. 192.

гражданско-правовой ответственности необходимо наличие вины, а для применения мер защиты данное обстоятельство не является важным¹⁷.

Кроме того, рассматриваемые меры разграничиваются и по функциональному критерию. Как известно, меры ответственности обладают компенсаторной и восстановительной функциями, а меры защиты, помимо названных функций, выполняют и функции превентивные и пресекательные.

Наконец, в случае применения мер защиты не наступают негативные последствия для субъекта, а в случае применения мер ответственности к субъекты правонарушения применяются определенные санкции.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданско-правовая ответственность – вид юридической ответственности, которая является правоотношением, возникшее на основании договорных или внедоговорных обязательствах, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения которых к субъекту правонарушения применяются санкции имущественного характера, с целью восстановления нарушенных прав и возмещении причиненного вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Н.В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения / Н.В. Александрова // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. - Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. - С. 26-29.

2. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2013. -Т. 155, кн. 4. - С. 101-108.

3. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит. 1976. 216 с.

---

¹⁷ Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве. М. : Статут, 2005. С.255—268.

4. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. - М.: Норма, 2009. - 432 с.
5. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. М. - : Проспект, 2012. 819 с.
6. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. 1 / О.С. Иоффе. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 574 с.
7. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве. М. : Статут, 2005. С.255—268.
8. Рощин М.Е. К вопросу о понятии гражданско-правовой ответственности / М.Е. Рощин // Современная наука: теория и практика. - 2015. - № 1 (8). С. 22-31.
9. Сергеев А.П, Ю.К. Толстой. Гражданское право – М.: Проспект, 2001. 626 с.
10. Хабиров А. И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С.192-195.

Содержание

LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ВИД ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ Еникеев Вадим Раилевич	3
ВИДЫ И ОБЪЕМ ИММУНИТЕТОВ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ УГОЛОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ Котягина Мария Владимировна	10
ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Артемьева Ольга Андреевна	17
КОНЦЕПЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Чумакова Ангелина Михайловна	25
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАТУСА АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ЕГО СООТНОШЕНИЕ СО СТАТУСОМ ЗАЩИТНИКА Соляной Роман Анатольевич	33
ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НА ЖИЛИЩЕ Зарипов Ратмир Расимович	39
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Мальшева Роксана Оганнесовна, Русакова Дарья Александровна	45
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД А.ЭЙХМАНОМ Котягина Мария Владимировна	49
ПОНЯТИЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА РЕБЕНКА ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА Файзрахманова Арина Маратовна	56
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ Мальшева Роксана Оганнесовна, Малышев Виталий Геннадьевич	62
ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ Еникеев Вадим Раилевич	69
РЕАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКОВ-ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ Сыщенко Екатерина Денисовна	75
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ Макалатия Тина Шотаевна	84
РОЛЬ ОСНОВНЫЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ОСНОВНОЙ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ Шагапов Руслан Флюрович	93

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВО НА ЖИЛИЩЕ» И «ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА» Зарипов Ратмир Расимович	100
СТРУКТУРА МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ Карташова Диана Витальевна	105
СУДЕБНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ Шагапов Руслан Флюрович	116
ЭКСПРОПРИАЦИЯ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕРМАНИИ И РФ Данилова Марьяна Владиславовна	122
ЭКСПРОПРИАЦИЯ В РАЗРЕЗЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЦИИ Данилова Марьяна Владиславовна	128
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ Низамутдинова Эльзара Равильевна	134